

Вытъем...

“За любовь!”

Алекс Регул

Алекс Регул

Выпьем... «За любовь!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22180813

Аннотация

Один телефонный звонок, и он уже не одинок! Именно после странного телефонного звонка посреди ночи, вынудившего отправиться на спасение незнакомки, начался его путь к счастью. & Иногда, чтобы поверить в любовь, приходится пройти тернистый путь. К тому же тяжесть жизненного багажа мешает трезво смотреть на окружающий мир. И тогда лучший способ не совершать ошибку – не делать резких движений. Не принимать решения за двоих. Усмирить гордость. Дать волю чувствам. Желаниям. И не бояться быть нежным к любимой. Даже если тебе далеко за тридцать.

Алекс Регул

Выпьем... «За любовь!»

***

В рамках серии

Успей меня спасти

/для прочтения, как самостоятельная история/

***

Юрий

– Алло. Прошу прощение за столь поздний звонок. Вас беспокоит бармен из «Тихой бухты». Меня зовут Лёлик. Дело в том, что напротив меня сидит прелестная женщина и ей нужна Ваша помощь. Не могли бы Вы приехать и забрать её?

– Вы наверное ошиблись номером. У меня нет знакомых женщин, тем более «прелестных», которые засиживаются до глубокой ночи в питейных заведениях, таких как «Тихая бухта». Откуда Вы вообще взяли мой номер телефона?

– У Ирмочки в телефоне Вы находитесь в быстром дозвоне под цифрой три. Под цифрой два идёт Саша. Ирмочка обычно ей звонит, и та приезжает за своей подругой. Но сегодня Саша не отвечает, а нам нужна помощь.

– Вам?

– Конечно! Я Ирмочку бы сам домой доставил, но до конца моей смены ещё три часа. Столько она точно не продержится. А отпускать её на такси опасно. Выйдя из машины, она может потеряться. Я бы мог договориться с таксистом за отдельную плату, чтобы он довёл Ирмочку до самой квартиры. Но кто мне даст гарантии, что доведя её до квартиры, таксист не воспользуется её, так сказать, состоянием «не стояния».

– Это всё очень трогательно. Но Вы поймите и меня. В полночь звонит неизвестно кто, и просит помочь неизвестно кому. Если бы Вы позвонили мне, хотя бы на сотовый телефон, я бы понял, кто такая эта «Ирмочка». Но Вы позвонили мне на домашний номер. Определителя номера на нём нет.

– Но ведь Ваш номер записан у Ирмочки. Причём он находится в быстром дозвоне.

– Это уже больше к ней вопросы, чем ко мне. Согласитесь? Кстати, под каким именем я записан у Вашей дамы в телефоне?

– «Юрий дом», – признался бармен.

– Действительно, удивительно. И с именем не ошиблась, и то, что это домашний номер, тоже правда. Как выглядит Ваша протеже?

– Стройная. Среднего роста. Темные волосы, длина их, наверное, пониже плеч. Они всегда собраны в пучок на затылке. Глаза большие, серо-каре-зелёного цвета. Красивые глаза. Да и вообще, Ирмочка очень красивая женщина.

Очень удивлён, что Вы её не помните.

– Тем не менее. А я могу с ней поговорить? Может, хотя бы, её голос мне о чём-нибудь напомнит.

– Не думаю, что это хорошая идея. Хотя, выбора у меня похоже, нет. Сейчас я вас соединю.

Через пару секунд в телефонной трубке я услышал женский голос:

– Алло.

– Ирмочка, это Юра, как твои дела? – задаю вопрос, только чтобы хоть как-то сгладить нелепость ситуации.

– Юра? Ты кто? Мы знакомы?

– Дорогая, верни телефон бармену.

Опять в трубке услышу голос бармена:

– Не состыковка вышла. Извините за столь поздний звонок, и что потратил Ваше время. Всего Вам доброго. Ещё раз прошу прощение.

– Подожди! – зачем-то кричу ему в трубку.

– Да, я Вас слушаю, – с надеждой в голосе сказал Лёлик.

– Не знаю, почему... но, так уж и быть, я приеду сейчас в «Тихую бухту».

– Отлично! Буду ждать!

Повесив телефонную трубку на базу, начинаю собираться спасать «Ирмочку». Если это розыгрыш, то будет хоть какое-то разнообразие в моей тихой жизни. А то, работа-дом, дом-работа. Жена бросила полгода назад. Дети ещё раньше выросли, живут отдельно. Один. Совсем один. А тут вроде и

приключение. Поеду! Прогуляюсь, на ночь глядя. Если что, то действительно загулявшую Ирмочку отвезу домой. Пьяная женщина меня, конечно, не привлекает, но я, по крайней мере, её не изнасилую, а доставлю домой.

Кто она вообще такая?

Откуда знает мой домашний номер телефона?

Быстро оделся, спустился на парковку и сел в свою машину. Через пару минут был уже в потоке машин ночного города. Видимо, я не один такой любитель катания по ночным дорогам? Но у меня хотя бы оправдание есть – еду приключения искать! А эти все куда едут?

И всё же, кто такая эта Ирмочка?

Из всех моих знакомых, я знаю только одну с таки редким именем. Ирма Игоревна Дружинина. Работает в моей фирме. Кстати, моя Ирма, в смысле, Ирма, которая мне знакома, действительно стройная, темноволосая и... красивая. Неужели это она? Нет! Не может быть! Ирма не может напиться. Хотя, откуда мне знать, что она может, что нет. Несмотря на то, что я с ней знаком шесть лет, она со мной личные беседы не вела. Более того, в день нашего знакомства отшила меня. И это притом, что я к ней даже не клеился. Как сейчас помню...

***

Шесть лет назад.

Я сидел в своём кабинете, как всегда с утра просматри-

вал подготовленные на подпись документы. Но главной моей головной болью оставался вопрос поиска высококвалифицированного специалиста в аналитический отдел. Измотавшись в выборе кадра, я был готов на любой вариант. И тем не менее, новый «кадр» меня, мягко говоря, мало устраивал. Причина – её внешний вид!

Когда Ирму в кабинет привёл мой зам Николай, я первым делом подумал, что это он устраивает на работу свою даму сердца, ну в смысле даму другого органа. Зам, без малого облизывался, смотря на Ирму. Ещё бы! Столько эротизма, я не видел ни в ком. Шпильки. Чёрные колготки. Платье короткое, красное. Оно обрисовывало эффектную фигурку женщины до такой степени, что даже фантазию не приходилось подключать. И Николай её не подключал. Он просто пялился на неё. Она же игнорировала его. И в целом вела себя сдержанно и холодно до такой степени, что создавалось впечатление, перед нами не женщина, а голограмма. Отключи электропитание, и она исчезнет.

Я предложил присесть потенциальной сотруднице и стал изучать её документы. У неё была хорошая предыдущая работа, и, естественно, первым делом я поинтересовался причиной её увольнения оттуда:

- Озвучьте причину увольнения с предыдущей работы.
- Сексуальное домогательство со стороны вышестоящего по должности, – без доли смущения, даже равнодушно ответила Ирма.

Слова её привлекли внимание Николая. И я сразу же выпроводил его из кабинета. Его отношение к потенциальному сотруднику было мне уже понятно. И мнение это не будет опираться на её дипломы и стаж. Тогда зачем он мне нужен в принятии решения о её найме?

Николай, взгрустнувший из-за выдворения, все же покинул кабинет.

– Ирма Игоревна, Вы и на предыдущей работе так же обольстительно одевались?

– Нет.

– Тогда почему сегодня Вы одеты так? – жестом руки я указал на её наряд.

– Это – провокация.

– Ах, вон оно что! То есть не только я к Вам присматриваюсь, но и Вы ко мне?

– Да.

– И что? Я Вас устраиваю?

– Вы – да. Ваш заместитель – нет.

Однако она за словом в карман не полезет.

– Что будем делать? – спрашиваю у неё, больше из любопытства.

– Предлагаю вот что, я буду на Вас работать, но только распоряжения Вашего зама для меня не закон.

– Ирма, Вы думаете, меня это устроит?

– Вы представляете, какие он может давать распоряжения в своём желании затащить меня в постель?

– Нет.

– Так я Вас просвещу. Сначала всё будет невинно, он пару раз предложит довезти меня домой. Получив мой отказ, завалит работой, лишая меня свободного времени. Это будет по схеме: «Так не доставайся же ты никому!» И когда я, загнанная, как лошадь, совершу ошибку, он Вас в неё ткнёт и заявит, посмотри какая у нас никчёмная новая сотрудница. Вы, скорей всего, разбираться не станете и меня уволите. И пострадаю я от неразделённого желания. Конкретного желания, которое я безошибочно прочитала у Вашего зама в глазах.

– Что ж, логично. А как же я? Или другие сотрудники? Мы для Вас не представляем опасность?

– Нет. В частности, Вы – весьма счастливый семьянин. У Вас на пальце кольцо, на столе портрет жены. И взгляд у Вас не озабоченный.

– Ваши умения анализировать, строить перспективы дальнейшего развития событий, впечатляют. Что ж, Ирма, я соглашусь на Ваше условие, однако, и Вы пойдите на уступки.

– Какие?

– Надеюсь, я больше не увижу это платье и эти жуткие туфли?

– Обещаю, не увидите, – она встала и протянула руку для рукопожатия.

Я тоже поднялся и, приняв её руку, пояснил:

– У меня небольшая фирма, каждый знает друг друга в лицо. Ко мне можешь обращаться по имени и на «ты».

– Благодарю, но тут у меня свои заморочки. Я на «ты» разговариваю лишь с тем мужчиной, с кем готова разделить постель. Но как Вы понимаете, служебный роман, это последнее, на что я отважусь в этой жизни.

– И всё же, Ирма, я буду с тобой на «ты» и по имени. Не возражаешь?

– Это Ваше полное право. Благодарю за оказанное доверие. Со своей стороны обязуюсь приложить максимум усилий, чтобы Вас не разочаровать. Если позволите, я с завтрашнего дня приступлю к своим обязанностям. А сейчас Вас покину. Мне нужно привести себя в более пристойный вид.

Она впервые улыбнулась, и я выпустил её руку из своей.

Спустя несколько секунд, она покинула мой кабинет.

А уже через несколько дней я оценил её, как хорошего специалиста, настолько хорошего, что через пару лет Ирма стала моим вторым заместителем. С Николая я снял половину обязанностей, передал Ирме. Он сначала возмутился, но потом даже поблагодарил, что условия его труда стали более терпимыми. Ирма же никогда не жаловалась. Хотя последние годы я эксплуатировал её безбожно. Но кто везёт, на том и едут.

***

Подъезжая к «Тихой бухте», я рассуждал, может ли «Ирмочка» и Ирма Игоревна, быть одним и тем же человеком? То есть, конечно же, женщиной. Хотя, как к женщине я к ней не относился. Я вообще не делю сотрудников на женщин и мужчин. К первым с глупостями не пристаю, вторых в баню не зову. Пошлые анекдоты никому не рассказываю. Цветы на восьмое марта женской половине своего коллектива не дарю. Поэтому у меня нет дифференциации по половому признаку. Люди, они и есть люди. Они могут болеть, уходить в отпуск, пусть даже декретный. Все наши взаимоотношения давно прописаны в трудовом кодексе. Нужен больничный – получи. Положен отпуск – бери. Мои сотрудники, не лезут ко мне в душу, а я к ним. Субординация – великая вещь. Она помогает не захламлять мысли чужими проблемами. А быть адекватным и объективным ко всем.

Подъехав к бару «Тихая бухта», я припарковался недалеко от входа и вышел из машины. Неоновая вывеска, пульсируя огоньками, привлекала внимание и порциями света освещала вход, недалеко от которого, плохо стоящая на ногах парочка, взасос пожирала друг друга. Особенно активным был парень, одетый в кожаную куртку. Он навис над своей дамой, полностью лишая её окружающего мира.

Быстро прошёл мимо них, стараясь не увлечься созерцанием страстного поцелуя. Бар нашёл быстро. У стойки сидели два мужика, о чём-то высоком дискутируя. За стойкой стоял худенький бармен, лет тридцати. Он протирал бокал.

Но никакой дамы по близости не было. Я успел обратить внимание, что посетителей немного. Кроме тех, что расположились у стойки, были ещё двое, они сидели в обнимку за дальним столиком. Наверное, уже накидались.

Отогнав сумбурные мысли, подошёл к барной стойке.

– Добрый день, что будете пить? – улыбнувшись, обратился ко мне бармен.

– Вас зовут Лёлик? – уточнил я.

– Да.

– Меня Юрий. Вы мне звонили полчаса назад. Просили приехать. Помните?

Бармен перестал протирать бокал и изменился в лице.

– Ой! Я Вас ждал. Но тут такое дело, Ирмочка минут десять назад ушла с другим. Я её не отпускал, но она была настроена решительно и у меня не было шансов её отвоевать у того красавчика. Я прошу прощение за беспокойство и, что Вас напрасно вытащил из дома. В компенсацию могу предложить любой коктейль за счёт заведения.

– Я не пью за рулём.

– Ещё раз прошу прощение. Позвольте хотя бы предложить Вам кофе?

– Ладно, давайте кофе.

Бармен метнулся, и через мгновение напротив меня стояла белая чашечка с черным горячим напитком. Я сделал пару глотков.

– Лёлик, а Ирмочка часто здесь бывает?

– Раз в неделю точно. Обычно по субботам, как сегодня.

– И что, каждый раз Вы её вот так отправляете домой?

– Обычно нет, – откровенно стал рассказывать бармен, чувствуя за собой вину. – Ирмочка пару раз нуждалась в моей помощи, но тогда я вызывал её подругу. А сегодня не состыковались мы с ней. Три раза звонил, Саша так и не ответила.

– На другие номера быстрого набора Вы не звонили?

– Их не было. Были записаны только «САША» и «Юрий дом».

– Интересно, кто же это такая была? – тихо произнёс я.

Я сделал ещё глоток кофе и уже хотел покинуть это заведение, как услышал радостный возглас Лёлика:

– Ирмочка! Ты вернулась!

Медленно я стал поворачиваться, с опаской ожидая встречи с неизвестностью. Но неизвестность меня не напугала. Хотя сильно удивила.

Ирма! Моя Ирма! То есть, конечно же, Ирма Игоревна. Во всей красе. Да, это была она. И была навеселе. Сбоку её подпирал мужик в той самой кожаной куртке. Он действительно был «красавчиком», как заметил Лёлик. Однако кавалер был в ещё большем подпитии, чем дама. Но в целом их тандем смотрелся органично. Только мужик уж слишком много позволял своим рукам, да и губёнкам тоже. Тискать и лобызать моего зама!? «Этого даже я себе не позволяю!» – невольно вспомнилось мне.

– Лёлик! Я с ним передумала ехать! – частично успокоила меня Ирма, указывая на свой эскорт.

– Детка, ну чего ты? – вымаливал прощение озабоченный в кожаной куртке.

Ирма вырвалась из его хватки и подошла к стойке. Присела рядом, но на меня не обратила внимание. Попросила Лёлика чего-нибудь жиденького, высокоградусного, чтобы привкус несостоявшегося кавалера перебить во рту, после его грубых поцелуев. Кавалер услышал её просьбу, расценил, как полную отставку своей персоне и, поклонившись в пояс, развернулся и, шатаясь, вышел из заведения.

– Ирмочка, я ведь тебе советовал не ехать с ним, – поучительно напомнил Лёлик.

– Да, ты был прав, – допив что-то прозрачное из маленькой рюмки, сказала Ирма, и тут же закусила лаймом.

Я молчал. Во-первых, потому что ко мне никто не обращался. Во-вторых, я просто обалдел от этой метаморфозы с моей сотрудницей. Она была мне знакома, но я её не угадывал.

– Ирмочка, – вновь заговорил Лёлик, – а поезжай вот с ним. Он точно адекватный.

Он указал на меня. Момент истины настал. Но так думал только я. Ирма мельком взглянула на меня и, срываясь на хохот, обратилась к бармену:

– Лёлик, мне больше не наливай! Этот вообще на моего шефа похож.

– Ах. На твоего шефа? – осознавая реальность, ужаснулся Лёлик и какой-то странной, не мужской жестикуляцией прикрыл ладонью свой рот.

Я решил заканчивать этот концерт. Жестом руки попросил бармена молчать и обратился к Ирме.

– Сударыня, позвольте Вас сопроводить до дверей в Вашу квартиру?

Она посмотрела на меня внимательно, улыбнулась и серьёзным голосом поинтересовалась:

– Красавчик, приставать не будешь?

– Гарантирую, что нет.

– Тогда поехали.

Послав Лёлику воздушный поцелуй, Ирма встала и пошла в сторону выхода. Я последовал за ней. Бармен с грустью проводил нас взглядом.

***

Ирма была покладистой и не сопротивлялась, когда я её усаживал в свою машину на заднее сидение. Уже отъехав от «Тихой бухты», я поинтересовался, куда едем. Она, немного подумав, сообщила название улицы и номер своего дома, но умышленно умолчала номер квартиры. А после завалилась на сидение. Спала ли она или просто лежала, я не знаю. Я молчал, она тоже. Когда подъехал к указанному дому, припарковал машину и заглушил двигатель. Ирма поднялась и потихоньку стала выходить. Я поспешил ей на помощь. Ма-

ло ли что?

Зашли в выбранный ею подъезд. Она подошла к лифту. Я за ней. В лифт зашли молча. Она нажала на кнопку последнего девятого этажа. Поехали вверх. Но я так и не удостоился её взгляда. Может всё-таки протрезвела и узнала? И теперь ей неловко?

Но я опять ошибся.

– Что, красавчик, совсем такие, как я, не привлекают? – с вызовом спросила она.

– Почему не привлекают? Привлекают.

– Чего же ты тогда не подкатываешь? Брезгуешь?

– Нет. Обещание же дал тебя не трогать.

– Да? – она подошла и пристально на меня посмотрела –
Надо же какой благородный! А хочешь я тебя сама поцелую?

Хочу! Что там лукавить. Конечно, хочу. Красивая, я точно знаю, умная женщина предлагает поцелуй. Ну и что, что пьяная? Пьяная, до такой степени, что меня не узнаёт. Так даже спокойнее будет. Я не напомним, она не упрекнет, не будет взгляд опускать, этот поцелуй вспоминая.

Лифт остановился. Двери открылись.

– Хочу, – сделав шаг в её сторону, слышу собственный голос.

– Только без рук. Обещаешь?

– Обещаю, – и обе мои руки поднимаются, чтобы упереться в стенки кабинки лифта, тем самым помогая устоять перед соблазном. Ирма усмехнулась и подошла ближе. Дверцы

лифта закрылись.

– А ты послушный, – проведя рукой по моей щеке, ласково прошептала она. – Но внешне, всё равно, похож на шефа. Даже странно, до какой степени похож.

– Он хоть красивый?

– Я об этом не думала.

– А я красивый?

– А ты – Да.

Комплимент был приятен. Но красавцем я себя не считал. Так, на любительницу. Ростом не обделён, веса лишнего почти не имею. Но это сейчас, ещё год назад было хуже. Вернее, меня по массе было больше. Сейчас похудел, сказались проблемы с женой и, как результат, отсутствие нормального домашнего питания. Так, что там дальше? Волосы. Признаков облысения нет, но, конечно, не без седины. Стригусь регулярно в парикмахерской, которая ближайшая от дома. Ко мне там привыкли, лишних пояснений, как меня стричь, им уже не нужно. Ну, и мне удобно. К стоматологу хожу по мере надобности, и денег никогда на это дело не жалею. В конце концов, я лицо фирмы. Но фитнесом не увлекаюсь. За день так выматываюсь. Какой там фитнес!? Максимум – плаванье в городском бассейне. И то, когда меня друг с собой за компанию берёт. Но обо всём этом я подумал за секунду, потому что напротив меня стояла женщина, которая считала меня красивым.

И мне её слова были приятны. Почему-то даже нужными.

– Ирма, кто действительно красивый, так это ты.

Нежные губы коснулись моих. Её язык стал изучать мой. Я обещал не распускать руки. Но язык свой не обещал сдерживать. Да и всё остальное. Двинулся и прижал Ирму к стенке. Она оказалась почти подо мной. Да, мы стояли, но я чувствовал её тело. Грудь, бедра. Моя нога встала между её ног, и я бедром упёрся в её лобок. Не удержался и скользнул по нему. А в это время Ирма продолжала меня целовать.

Столько страсти я давно не получал. Руки Ирмы заскользили по моим рёбрам. Дошли до бёдер и потянулись к молнии. Я готов был заскулить. Но мой рот был занят. Ещё пару секунд и мой ремень расстегнут. Звук скользящей вниз молнии, потянул всего меня вниз. Ласковая женская ладонь нырнула под мою одежду и устремилась к возбуждённому органу моего тела. Я готов был на любые муки, лишь бы мои руки прикасались к той, которая меня держала в своих руках.

Но обещание, есть обещание. С меня взяли слово, не распускать руки.

Губы мои осиротели, когда Ирма перестала меня целовать.

– Так значит, ты меня хочешь?

– Да, – тихо признался я.

– Спасибо, что подарил мне чувство уверенности в себе. А то я уже стала думать, что прельщаю только озабоченных маргиналов, случайно зашедших в приличные заведения, та-

кие как «Тихая бухта», – Ирма усмехнулась. – Мне льстит соблазнить такого, как ты.

– Ирма, ты себя недооцениваешь. Ты очень соблазнительная. Красивая, умная и живая. И ты права – я тебя хочу.

Внезапно лифт сорвался и поехал вниз. Ирма оттолкнула меня от себя. Осознавая, что мы едем к тому, кто вызвал лифт, я стал поправлять на себе одежду. Застегнул молнию на брюках и ремень. Ирма стояла ко мне в пол-оборота. Лифт доехал до пятого этажа и открыл свои двери. Там стоял пожилой мужик.

– О, Ирма, привет!

– Доброй ночи, Пётр Николаевич, – сказав, Ирма выскользнула из кабинки лифта.

– Что, дочка, этажом ошиблась? – улыбаясь, поинтересовался мужик.

– Да, – на ходу ответила Ирма.

Я последовал за ней. Мужик вошёл в лифт и опять подал голос:

– Ирма, зайди ко мне завтра, дело есть.

– Хорошо. Спокойной ночи!

Лифт, повинуясь нажатию кнопки, устремился вниз. Я сделал шаг в сторону Ирмы.

– Так, стоп! – резко скомандовала она. – А не пойти ли Вам... домой?

– Ты хочешь, чтобы я ушёл?

– Хочу.

Я уставился на Ирму. Нет, я не выпрашивал приглашение в гости. Я всего лишь, запоминал её. Ирму. Вот такую. Настоящую.

– Прощу, уходи,– услышал вновь её голос.

Через секунду я стал спускаться по лестнице вниз. Через десять минут ехал в своей машине домой. Через час, допивая на кухне чай, вспоминал ту, которая мне открылась сегодня совсем с другой стороны.

Спал мало. Хотя, когда именно спал, то видел хорошие сны. Утро наступило с опозданием, но поскольку было воскресенье, день провёл больше в раздумьях, чем в делах. А в понедельник помчался на работу как на свиданье. Но...

***

Меня приветливо встретил охранник на входе в здание, в котором находился офис моей фирмы «Тандем». Зашёл в лифт и в одиночестве поднялся на свой этаж. Прошёлся по кабинетам, делая указания, попутно, не привлекая к себе внимание, разыскивая взглядом Ирму. Её не было, ни в её кабинете, ни в аналитическом отделе.

Опаздывает? Или это я спешу?

Взглянул на часы. Нет, это она опаздывает.

Полдня провёл у себя в кабинете. Работы действительно было много. Вызывать Ирму к себе не стал. С какой стати!? Она наверняка и не помнит, что было в ночь с субботы на воскресенье...

А после обеда раздался звонок, которому я был рад, но признаюсь, не ожидал его.

– Слушаю, – придав голосу спокойствия, лаконично оповестил Ирму в телефонную трубку.

– Юрий Алексеевич, Вы не будете против, если я сегодня уйду с работы пораньше сразу же после этого звонка?

– Ты приболела?

– Нет.

– Проблемы личные?

– Нет.

Что она там опять задумала!?! Приложив усилия говорить спокойно, интересуюсь:

– Тогда почему ты хочешь уйти?

Каково же было моё удивление, когда услышал в ответ её слова:

– Потому что шампанское закончилось, а я хочу ещё! Ну, так как, Юрий Алексеевич, можно мне уйти?

Нет, я её сегодня выпорю! Опять напиток хочет!?! Это уже тревожный сигнал. И в данном случае, я переживаю, в первую очередь, как руководитель. Таковую, как Ирма, мне найти будет очень трудно. Да, и не хочу я другую! Ну, в смысле, сотрудницу не хочу другую. В смысле не сотрудницу хочу, а не хочу на её место другую искать. Запутался. Короче, Ирма умница! Она такие сложные проекты в деньги превращает. Её надо спасать!

– Сиди на месте! И не вздумай покидать кабинет! – кричу

ей.

Ну, и что, она меня послушается? Как же! В лучшем случае, только до конца рабочего дня, а потом где её искать?

Сделав глубокий вздох, интересуюсь:

– Ты какое шампанское сейчас пила?

– «Мондоро» – растерянно произнесла Ирма.

– Я закажу его. Оно будет в твоём кабинете через десять минут. Я же, буду через пять.

Трубку телефона вернул на базу, по сотовому позвонил курьеру Толику, чтобы заказать «Мондоро» бутылок шесть.

И пошёл к Ирме.

***

– Дима, у нас с Ирмой срочное совещание. Постарайся нас не беспокоить, – войдя в приёмную Ирмы, сказал, напрягшемуся от вида моей персоны, секретарю. – Всех страждущих отсылай к Николаю. Короче, нам нужна тихая рабочая обстановка. Понятно?

– Конечно.

Дима вообще был не из глупых. Он был молод, в меру красив, но в женском коллективе не баловался. Уже подойдя к двери в кабинет Ирмы и дав распоряжение её секретарю, я обернулся и поинтересовался:

– Слушай, Дим, а как к тебе обращается Ирма? На «ты» и по имени?

– Только на «Вы», но по имени. Она никому не тыкает.

Интеллигентная женщина.

– А, ну, да. Конечно, – тихо согласился я, сдерживая собственные мысли и ассоциации связанные с Ирмой, появившиеся после моего ночного приключения в «Тихой бухте».

Спокойно зашёл в её кабинет.

Ирма сидела за столом, изучая документы. При этом, делая даже какие-то пометки на полях.

– Ирма, добрый день.

– А, Юрий Алексеевич, очень хорошо, что Вы пришли! У меня к Вам вопрос. Посмотрите, согласно данным аналитического отдела, мы можем потерять приличные деньги, если не расстанемся с проектом инвестиций в эту фирму, – указала на таблицу.

Красавица! Прекрасно держится. Ещё и хрень какую-то мне подсовывает недельной давности для изучения.

– Хорошо, Ирма. Если считаешь нерационально сотрудничать с ними, выводи активы и минимизируй потери.

– Тогда я прямо сейчас сделаю распоряжение Александре, относительно подготовки документов, – она уже встала с кресла и намылилась свалить из кабинета.

– Ирма, задержись!

Остановилась напротив меня и, уткнувшись в документы, продолжила с серьёзным видом в них смотреть:

– Вы что-то хотели, Юрий Алексеевич?

Может мне её встряхнуть? Просто, взять за плечи и тряхнуть, чтоб, хотя бы эти документы из рук её выпали.

Меня спас Толик. Он без стука ввалился в кабинет, неся увесистый ящик с шампанским.

– Юрий Алексеевич, куда поставить?

– Толик, поставь прямо на стол! – смотря в лицо Ирме, почти крикнул я. Ирма вздрогнула.

Толик выполнил просьбу, вручил мне чек, я его сразу оплатил и курьер вышел, прикрыв за собой дверь.

Ирма теперь смотрела на свой стол. Точнее на ящик.

– Достаточно? – уточнил я.

– Вполне... Юрий Алексеевич, Вы меня простите, я позволила себе...

– Мне кажется, – прервал я её извинения, – ты хотела шампанского выпить?

– Я...

– Значит – Да! Я, кстати, тоже. Выпьем?

– Если Вы настаиваете, – запинаясь, сказала Ирма, возвращаясь к своему креслу, стоящему во главе стола.

Надо её все-таки встряхнуть! Я подошёл ближе к ней, опустил ящик на пол, достал одну бутылку, откупорил и поинтересовался насчёт бокалов. Ирма быстро извлекла из шкафа два бокала и поставила их на стол. Оба бокала были чистыми, но мокрыми. Тот факт, что их совсем недавно использовали по назначению, и буквально перед моим приходом мыли, от меня не скрылся. Но я ведь и так знал, что она пила шампанское до моего прихода. Молодец, что хоть видимость трудовой деятельности создаёт. Ладно, не буду ей делать за-

мечание. Она и без моих комментариев смущена, словно девочка в гинекологическом кресле.

Разлив шампанское, подвинул кресло и присел рядом с Ирмой. Сел рядом, но не так близко, как хотел на самом деле. Позже пришлось дотягиваться, чтобы чокнуться бокалами.

– Предлагаю выпить «За понимание».

– Прекрасный тост! – поддержала меня Ирма, и звон бокалов разлился по кабинету, как стартовый выстрел, ознаменовав начало алкогольного марафона.

Однако после первого тоста, напряжение не спало.

Я налил ещё.

– Как выходные прошли, Ирма?

– Нормально. Как обычно.

Ну, это я уже знаю. Хотя твоё «обычно» меня совсем не устраивает. От такого «обычно» алкоголизм развивается, обычно. А это уже необычно. По крайней мере, ненормально. Но вслух я сказал совсем другое:

– А я в субботу с другом встречался.

– Это хорошо. Я до подружки не дозвонилась. Провела выходные без неё.

Не узнала, значит, меня. Что ж, хотя бы одной проблемы удалось избежать. Надо к этому Лёлику в «Тихую бухту» захватить, попросить не рассказывать Ирме, кто её на самом деле в ту ночь домой отвёз.

– Ирма, предлагаю тост «За друзей».

Она поддержала. Мы выпили. Из закуски были шоколад-

ные конфеты – припасы Ирмы. Но мы их почти не трогали.

– Да, друзья – это опора. Жаль, что иногда не понять некоторые поступки друзей, – с грустью сказала Ирма, изучая пузырьки своего почти опустевшего бокала.

Я долил шампанское ей, пустую бутылку поставил на пол, откупорил ещё одну и налил себе.

– Какие, например?

– Поступки, связанные с амурными делами.

– С любовью? – уточнил я.

– Я бы такие громкие слова не говорила.

– А что так?

– Любовь, это настолько сильное чувство, но не каждому везёт его испытать. А хочется каждому. И зачастую выдают желаемое, за действительное.

– Ирма, а что же, по-твоему – любовь?

– Трудно сказать конкретно, что это такое. Во всяком случае, это, на мой взгляд, союз уважения, нежности, восхищения, преданности, желания заботиться...

– Могу внести свою лепту? – захотелось мне подискутировать, заметив её сложности в раскрытии смысла термина «любовь». А может, уже шампанское на меня начало действовать.

– Конечно, – согласилась она.

– На мой взгляд, любовь – это ещё и страсть.

Ирма метнула в мою сторону взгляд. Я улыбнулся и, подняв бокал, предложил тост:

– Выпьем... «За любовь!»

Бокалы встретились, взгляды разбежались, содержимое сосудов до дна перетекло в наши тела. Недолго думая, я вновь наполнил бокалы.

– Юрий Алексеевич, а Вы помните стихи Юнны Мориц:

«Хорошо – быть молодым,
За любовь к себе сражаться,
Перед зеркалом седым,
Независимо держаться.
Жить отважно – черново,
Обо всём мечтать свирепо,
Не бояться ничего –
Даже выглядеть нелепо!»

– Помню. Песню помню, – и вновь я потянулся к бокалу. –

Красивые стихи.

– Красивые. Но мне особенно запала в душу строчка, «За любовь к себе сражаться». Как Вы считаете, за любовь сражаться надо? Или пусть всё течёт самотёком? Встретились, разбежались, значит просто не судьба.

– Я думаю, за любовь надо сражаться и бороться.

– Была б любовь, – с грустью тихо сказала Ирма, больше себе, чем мне.

– Вот это точно! – залпом я опустошил свой бокал. Ирма последовала моему примеру.

Я взял бутылку, но налить с первого раза не удалось. Хотя я вроде бы старался не проливать шампанское на стол.

Ирма вытерла мои лужи-промахи салфеткой с документов и отобрала бутылку. Оставшийся вечер наливала она, я только подавал бутылки. Одну, точно, ещё подавал. Потом не помню. Может, были еще.

– Юрий Алексеевич, а Вы по-любви женились?

– Да.

Ирма замолчала, опустила взгляд на бокал и выпила его содержимое. Я пропустил. Мне и так уже было хорошо. Хотелось шалость какую-нибудь сделать. Или хотя бы потанцевать.

– Ирма, а у тебя в кабинете можно послушать музыку?

– Сейчас сделаем.

Она открыла ноутбук, порылась в нём и, улыбнувшись, посмотрела на меня.

– Вы какую музыку хотите услышать?

– Любую!

– Дискотека восьмидесятых подойдёт?

– Конечно!

Ирма клацнула по папке и музыка заиграла. Я поднял бокал:

– За молодость!

Мой тост был поддержан. Танцевать я предлагал, но Ирма предложила ещё выпить. Правда, мне налила неполный бокал, а себя не обделила.

– Ирма! Не жадничай! У нас же ещё есть.

Я выставил ещё бутылку. Но Ирма предложила заканчи-

вать посиделки.

– Почему?

– Юрий Алексеевич, мне кажется, уже хватит. Завтра рабочий день. У нас много дел.

– Да ну их в баню, эти дела! О, кстати! Поехали в баню!?

Ирма глубоко вздохнула и пристально посмотрела на меня:

– Юрий Алексеевич, поехали лучше домой.

– Ко мне или к тебе?

– Сначала к Вам.

– Поехали! Но для начала, давай выпьем на брудершафт!

Ирма опять на меня посмотрела снисходительно. Она вообще сегодня не такая, как в ночь на воскресенье. Сколько ж ей надо выпить, чтобы расслабиться? Я явно ей проигрываю в схватке бокалов.

– Мы потом выпьем. А сейчас поехали.

– Ирма, с тобой, хоть на край света!

Я резко поднялся, моё кресло почему-то выскользнуло из-под меня и с грохотом опрокинулось. Ирма не дала мне его поднять, а потащила меня на выход.

***

Как мы сели в такси я помню плохо. Ехал сидя на заднем сидении. Ирма была рядом. Такая тёплая, что мне захотелось положить свою голову ей на колени. Она меня не оттолкнула. Что-то сказала с критикой в мой адрес, но позволила мне

разместиться на коленях. Руки сами потянулись обнять её ноги и, кажется, я заснул.

Проснулся от того что меня расталкивают и просят покинуть машину. Просила Ирма. Я повиновался и вышел. Ирма была рядом. То ли я её придерживал, то ли она меня, но мы, обнявшись, вошли в мой подъезд.

– Ох, Юрий Алексеевич, ну Вы и слабак.

– Кто? Я?

– А кто? Не я же! Пробку понюхал и того...

– Да я сильнее тебя!

– Да-да, я вижу.

– Ты что, мне бросаешь вызов? Да если хочешь, я тебя на руках до своей квартиры донесу!?

– Вот этого не надо! Благодарю, но мне моя жизнь ещё дорога!

– Ирма, ты что, боишься?

– Того, что Вы меня уроните? Да, боюсь!

– Совершенно напрасно! Сейчас я тебе докажу, что я не слабак!

Одним рывком привлёк Ирму к себе. Она начала сопротивляться, но когда жилец квартиры на первом этаже высунулся и сделал нам предупреждение «не шуметь!», Ирма сдалась. И я её понёс на третий этаж, в свою квартиру. На втором этаже я немного устал. Переложил Ирму на плечо, и пошёл дальше, вверх по ступеням.

Мне не было тяжело. Мне было приятно. Я её нёс, как

трофей. Добычу. Она, правда, была не в восторге, что я медленно иду, периодически останавливаюсь. Но я, прижимая её к себе, все же, почти донёс. На последней ступени моя нога соскользнула, и я уронил нас обоих.

Ирма взвизгнула, я упал на неё. При этом собственным лбом ушиб её лицо. Удар пришёлся или в район переносицы, или в височную долю. Ирма схватилась за глаз, и я понял, что изуродовал её. Я боялся увидеть кровь, идущую из её носика. Ирма ругалась и обзывала меня, но я оторвал её руки от лица и стал в него вглядываться.

Боже, что я наделал!? По её щекам текли слёзы. И они были не от обиды, а от боли. Мне захотелось забрать всю эту боль себе, и я поцеловал её глаза, вбирая в себя женские слёзы.

– Лучше компресс дайте! И умыться мне не помешает! – возмутилась Ирма, на мои действия.

Осознавая, что она права, я быстро открыл дверь в свою квартиру и, буквально, втащил Ирму в неё. Довёл до ванной комнаты и отправился на кухню искать в морозилке лёд. Но его там не было. Зато была бутылка водки. Я нарочно туда её положил ещё месяц назад. Признаюсь, не люблю тёплую водку. Более того, изначально водка была не моей. Её мне принёс мой друг Семён, но выпить мы так и не успели. Ему позвонила подруга, и он помчался на незапланированное randevu. И хотя я не обиделся, что меня променяли на секс, больше Семёна в гости не звал. А бутылка водки так и

осталась нетронутой.

Стоя под дверью в собственную ванную комнату, я ждал выхода Ирмы. Она вышла спустя минуты две.

– О! – увидела она меня с бутылкой. – Не поняла, Вы, что продолжения хотите? Вам разве не достаточно?

– Ирма, это для тебя.

Но она не спешила принять компресс.

– Вы обалдели? По-вашему, я сейчас в этом нуждаюсь!?

– У меня другого подходящего ничего нет.

– Вы нарываетесь на грубость!

– Ирма, но ведь ты сама говорила, нужен холодный компресс, а льда у меня нет. Зато водку я достал из морозилки. Потрогай сама, она ледяная.

Ирма взяла бутылку и улыбнулась мне.

– Ой! Что-то я сегодня излишне зла на Вас.

– Не извиняйся. В конце концов, это ведь я виновник твоей травмы. Можешь мне отомстить и тоже меня ударить.

– Нет уж. На сегодня травм достаточно, – Ирма приложила бутылку к виску.

Мы стояли в коридоре. Она держала «компресс» и невольно стала разглядывать обстановку квартиры. Хорошо, что я постоянно поддерживаю относительный порядок. У меня, конечно, не идеально, но вполне сносно.

– Ирма, пойдём, присядем на кухне. Хочешь, я тебя чаем или кофе угощу?

Взяв её за локоть, проводил на кухню и усадил на стул.

– Нет. Ни чая, ни кофе я не хочу. Воды, если можно, просто воды.

– Один момент!

В чайнике была кипячёная вода, я налил её в стакан и подал Ирме. Держа «компресс» под глазом, она сделала пару глотков воды и внимательно, даже встревожено посмотрела на меня.

– Не поняла, а где Ваша жена?

– Уехала.

– Далеко? Надолго? Это я к тому, что её возвращение не хотелось бы омрачать своим присутствием.

– Она в Москве.

– Значит, успею уйти незамеченной. Она хоть не сегодня возвращается?

– Она может быть, никогда не вернётся.

– Как это!? – Ирма даже «компресс» поставила на стол, от удивления.

– Она полгода назад уехала в Москву по приглашению подруги. Они на пару открыли ресторан. Неплохой ресторан. Он пользуется успехом. В прошлом месяце я в нём был. Действительно замечательное место. Кухня хорошая. Полина купила себе квартиру и, наверное, уже не вернётся.

– Вы к ней уедете?

– Меня не зовут. К тому же «Тандем» моё детище и оно здесь.

– А Ваша жена там?

– Там.

Ирма откупорила бутылку водки и попросила рюмки. Я достал рюмки, извлёк из холодильника колбасу, нашёл хлеб и стал нарезать закуску.

– Э, нет! – почему-то Ирма отобрала у меня нож. – Позвольте мне? А то Вы, чего доброго, ещё и себя покалечите.

Она быстро нарезала колбаску, выложила её на тарелочку. На другую положила хлеб. Поставила закуску на стол и, сев напротив меня, разлила по рюмкам водочку и предложила тост:

– Предлагаю выпить «за Царя в голове», ибо не все решения лежат на поверхности.

Мы чокнулись и выпили до дна.

– Ирма, прошу прощение за личный вопрос... ты замужем была?

– Не довелось.

– Подходящего мужчину не встретила?

– Не встретила.

– А ещё ждёшь?

– Вы б лучше налили ещё. Хотя нет! Лучше я сама.

Она налила ещё. Ведя беседу на нейтральную тему, больше связанную с работой, мы выпили ещё. Потом ещё.

– Всё! Юрий Алексеевич, Вы давайте на боковую, а я домой.

– В смысле?

– Уж полночь близится.

– А Германа всё нет? – поддержал я фразу Ирмы.

– Идите спать!

– А ты?

– Я тоже сейчас поеду домой спать.

– Оставайся у меня.

Ирма удивлённо на меня посмотрела, встала и поправила свою причёску:

– Так! Где у Вас выход?

Недолго думая, я пошёл к входной двери и закрыл её на замок, а ключ сунул в карман брюк и обратился к удивлённой Ирме, которая, уже начала обуваться:

– Значит так! Одна от меня уже ушла искать более шикарную жизнь, другую выпускать я не буду.

– А...

– А спать будешь в зале! Пошли стелить.

– Ну, если в зале, то пошли.

И мы пошли. Я помог постелить. Ирма, правда, мне не дала самостоятельно трудиться и отобрала простыню. Ну и правильно. У меня на тот момент уже голова начала кружиться.

Потом помню, что Ирма меня привела в спальню и начала раздевать. Я почти отрезвел, когда её руки сняли с меня пиджак, расстегнули мою рубашку и стянули её с меня. Невольно мои руки потянулись к её одежде.

– Юрий Алексеевич, ручки положите мне на плечи. А то я смотрю, Вы совсем едва на ногах стоите. Сейчас я с Вас

брючки сниму, и можете на кровать садиться.

Мне было непонятно, почему я не могу её раздеть, но повиновался. И действительно через секунду Ирма расстегнула ремень на моих брюках, ещё секунда и молния тоже поддалась её ручкам. Но интимности в этих движениях не было. Опустив мои брюки до колен, она усадила меня на кровать и довершила раздевание. Последнее, что с меня было снято, были мои носки. Трусы она с меня не стала снимать. Хотя я предлагал.

Повалив меня на кровать и, укрыв одеялом, она вышла в зал.

– Ирма! Вернись! Мне холодно без тебя!

– Спице уже!

– Ирма! Кровать слишком большая для меня одного... я замерзаю-ю!

– Живо спать!

***

Когда проснулся рано утром, ужасно хотел пить и искупаться. Встал, побрёл на кухню. Но проходя мимо дивана, что у меня стоит в зале, был приятно удивлён, увидев Ирму. Она спала. Она не ушла? А ведь могла. Ключики из моих брюк уж точно могла извлечь и сбежать. Однако не сбежала. От этой мысли мне стало безумно приятно.

Одеяло скрывало Ирму, но не всю. Невольно моё внимание задержалось на красивой женской обнажённой ножке.

Не знаю почему, но я, как дурак, стал улыбаться. И пошёл на кухню, выпил там воды, а после отправился в душ.

Одна лишь мысль злила в то утро – почему Ирма меня не захотела?

Я не всё помню из вчерашнего вечера, и всё же наличие на мне трусов подтверждает – меня вчера не захотели.

Хотя с какой стати я мог надеяться на другое!?

Пьяный, к тому же женатый. Сомнительный соблазн!

И если первое ещё как-то к вечеру пройдёт, то второе вряд ли.

Вода приятно коснулась меня. Я делал душ поочерёдно, то горячей, то прохладней. Когда разум окончательно вернулся, выключил поток воды, вытерся и пошёл в спальню, обмотав бёдра полотенцем.

Моя одежда аккуратно лежала на кресле. Даже носки не валялись «не пойми где». Присев на кровать, стал думать о Ирме, о себе, вообще о своей жизни.

В результате непродолжительной мыслительной деятельности, принял решение – нужно ехать в Москву за разводом. Жёнушке я однозначно не нужен, она давно предлагала развод. А с Ирмой было сложнее. Но от наличия брака с другой, мои шансы уменьшались в разы. Даже можно сказать, сводились к нулю.

Именно эта мысль поспособствовала тому, что уже через полчаса я был в такси, ехал в аэропорт. Ирма не слышала, как я оделся и, закрыв на ключ, покинул своё жилище, фак-

тически лишая Ирму всего мира. Да, она могла позвонить кому-нибудь и попросить вскрыть мою квартиру, чтобы уйти. Я думал об этом. Но надеялся, что она останется, и не будет искать способ уйти.

Закреть её, был мой выбор. Остаться или уйти, будет её выбор.

***

Уже прилетев в Москву, я терзался желанием позвонить Ирме и узнать, где она. Но понимая, что её выбор не повлияет на моё решение подписать документы о разводе, я не звонил. При этом, невольно желая своим молчанием сохранить надежду, что Ирма всё ещё у меня дома.

Выйдя из здания аэропорта, взял такси и отправился в ресторан. Полина на тот момент уже знала, что я еду, и знала зачем. Обещала привезти документы в ресторан. Там мы их и подпишем. Её вариант мировой, согласно которой предполагался делёж совместно нажитого имущества, я предложил тоже приготовить. Но Полина попросила в этом деле отсрочку. Я не стал возражать. В конце концов, мне не жалко было для неё ничего. Если ей что-то приглянулось, пусть забирает. Главное, чтобы «Тандем» остался моим.

Жена подарила мне двух сыновей, а за них я готов был терпеть любые её капризы. Детей я уже поставил на крыло; по квартире, по машине, хорошее образование, каждый на престижной работе. Дальше сами. Будут жениться, тогда, ко-

нечно, опять все расходы возьму на себя. А пока пусть сами попробуют пожить. Хотя они у меня нормальные ребята. Живут без баловства. Дима, правда, тоже собирается в Москву перебраться, зато Илья такого желания не проявляет. Он более домашний. Тихий, спокойный парень. В прошлом месяце с девушкой своей меня познакомил. Скромная девушка. Думаю, что свадьбу в следующем году хоть одну, но сыграю. Дмитрий совсем другой. Непоседа. Может быть, повзрослев, угомонится.

Одно только Полине не могу простить... Когда Диме было семь, Илюше пять, она забеременела. Я тогда на работе подолгу задерживался, пацаны были на ней. Старший в первый класс пошёл, младший приболел. А тут такое дело. В общем, не долго думая, Полина, в тайне от меня сделала аборт. Когда я об этом узнал, напился вусмерть. Потом ещё месяц с ней не разговаривал. Я всё понимал, ей тяжело с тремя мужиками. Бабушки далеко, и всё такое. Но я плакал. От обиды, что не смог уберечь своего ребёнка.

Хотя в целом, мы прожили с ней хорошо. Она мне не изменяла, я ей тоже. У неё, конечно, были свои женские тараканы, но к ним с годами я привык. Человек ко многому может привыкнуть. Тем более что я её любил. И тем не менее, когда она предложила пожить порознь я, нехотя, но согласился. Говорят, отпусти, если твоё – то вернётся. Я отпустил... Не вернулась.

– Юра! Хорошо выглядишь!

Полина меня встретила у входа в ресторан. Подошла, поцеловала в щеку зачем-то и, улыбаясь, продолжала на меня смотреть.

– Привет, Полина.

– Ты изменился. Похудел.

– И даже выглядишь моложе, – опять память вспышкой выдала слова из услышанного когда-то. Но это, я хоть помню, откуда – песня «Сто часов» Юрия Лозы.

– Что ты говоришь, Юра?

– Я говорю, ты тоже хорошо выглядишь. Документы готовы?

– Ты спешишь?

– Да. Мне нужно вернуться сегодня же.

– У тебя важная встреча?

У меня с языка срывалось ей сказать, что у меня закрыта в квартире женщина, к которой я очень хочу вернуться. Но я сказал совсем другое:

– Да, важная. Здесь будем подписывать, на улице, или в кабинет пригласишь?

– Юра, чего ты такой нервный? Я думала, ты приедешь, я тебе ресторан покажу, мы посидим, пообедаем, а уже потом все дела.

– В другой раз в твоём ресторане банкет закатим. Детей пригласим, друзей и отметим наш развод. А сейчас давай брак наш разрушим до основания.

– Всё– всё! Не нервничай. Проходи внутрь.

Полина вошла, я за ней. Уже войдя в ресторан, заметил, с прошлого раза ничего не изменилось. Она не знала, но я уже был здесь. Месяц назад специально приезжал посмотреть, как её дела. Однако придя в ресторан, не стал ей звонить. Гульнул по-тихому и уехал домой.

Полина завела меня в кабинет и предложила присесть. И хотя она указала на кресло рядом со своим столом, я приземлился на диван.

– Где подписывать?

– Юра, это стандартные документы, – извлекла она папку и передала мне, – но может быть, ты их для начала прочтёшь?

– Ручку дай!

Полина встревожено посмотрела на меня, но ручку дала. Расписавшись где было нужно, я встал с дивана.

– Поехали в ЗАГС?

– Юра, подожди! – остановил меня её голос у дверей.

– Что-то ещё?

– Может, всё-таки покушаешь?

– Я сыт... по горло.

В ЗАГСе мы управились быстро. Полина знала к кому подойти и чем именно зарядить процесс. Время, проведённое ею в Москве, не прошло даром. Она обзавелась нужными знакомствами, которые помогли ускорить развод, так что даже не пришлось ждать положенный месяц. Спустя час после подачи документов нам на руки выдали свидетельство о раз-

воде на основании поданного совместного заявления.

Вернувшись в аэропорт, я отправился в кафе и там выпил кофе. Есть не хотел. Хотя должен был хотеть. Было полпятого. На телефоне обнаружил три пропущенных звонка от Ирмы. Звонили так же и с работы. Но перезванивать я никому не стал. Снял телефон с режима «Совещание» и убрал его в карман.

***

Когда подъезжал на такси к своему дому, было темно. Я надеялся вернуться раньше, но вылет самолёта задержали. Поднимаясь по ступеням на третий этаж, моё сердце стало колотиться, как у подростка.

Вытащил ключ из кармана брюк, вставил в замок. Тот факт, что мне пришлось открывать дверь ключом, вызвал трепет в моих мыслях.

По крайней мере, дверь не выломали.

Вошёл в квартиру. Тишина. Даже свет не горел. Ну, кроме дежурного в прихожей. Приятно пахло чистотой. Казалось, все вещи, как после перезагрузки, вроде все на своих местах и, в тоже время, стоят не с тем градусом угла, который был у них ещё утром. Разулся, прошёл на кухню. Там вкусно пахло едой, но кухарочку не обнаружил. Прошёлся по комнатам. Чистота и пустота. Ирмы не было. Я вернулся в прихожую...

– И что дальше? – спросил у себя.

Но себе не ответил.

Мне было не ясно, что делать дальше.

Да и нужно ли было что-либо делать в таких обстоятельствах?

Тоска душила.

Но неожиданно я увидел обувь Ирмы. Она стояла в прихожей. Значит Ирма не ушла! Но где она? Я не смотрел только на балконе и в ванной. И действительно, в ванной комнате горел свет. Это я по выключателю понял. Но там было тихо. Вода не шумела. Мгновенно распахнул дверь и вошёл.

Ирма лежала в ванной. Мне стало тепло. Как будто я сам окунулся в тёплую воду. Я прикрыл дверь, чтобы тепло не уходило. И замер у дверей. Но спустя несколько секунд Ирма открыла глаза и увидела меня. Конечно, она испугалась. Вскрикнула и бултыхнулась в воде. Пена волной пошла по ванне, и небольшой шапкой выскользнула к моим ногам. Но я смотрел только на Ирму. Синяк, что я ей вчера поставил по неосторожности, тёмным пятном залёг под глазом. Однако он не мог испортить общую красивую картинку. Любуясь Ирмой, я не сразу понял, что она возмущена моим вторжением.

Наверное, это глупо, но я не счел своё поведение наглым. Смотря на эту женщину, мне хотелось нырнуть к ней под пену. Погрузившись в воду, коснуться её тела. Поэтому сейчас её возмущённая речь в мой адрес, это ничто – звук порхания бабочки, против той гневной брани, которую она бы обрушила на меня, реализуй я своё истинное желание. Но когда

она поднялась и словно рождающаяся Афродита из морской пены вышла из воды, я совсем окаменел.

«...И лишь над глыбами гранита
Чуть показался рыжий диск,
Из моря вышла Афродита,
Слепя жемчужинами брызг...» (1)

Ирма мне что-то говорила, я не слышал ничего. Даже интонацию не улавливал. Только видел её глаза. Конечно, мне хотелось её всю рассмотреть, хотя бы окинуть взглядом мокрое тело. Но её взгляд глаз самого красивого серо-каре-зелённого цвета, меня пленив, не отпускал.

«Не каждый в этой жизни знает,
Что есть у женщин такой взор,
Который сердце пробивает,
Как дротик, брошенный в упор.

И где б ты не бродил по свету,
И сколько б женщин не любил,
Ты не забудешь встречу эту
И ту, чей взгляд тебя сразил!» (1)

Однако Ирма отвела взгляд и иллюзия разрушилась. Она быстро обернулась полотенцем и ещё раз попыталась меня выпроводить. Моя рука потянулась к внутреннему карману пиджака. Я извлёк паспорт, в нём лежал свёрнутый листок. Развернув его, протянул Ирме свидетельство о разводе. Она его взяла и, прочитав, вернула мне.

– Вы мне можете вразумительно объяснить, где были весь день? Почему не отвечали на мои звонки?

– Ирма, я был в Москве. Оформлял свой развод. Полина давно предлагала развестись, а я всё чего-то ждал. Надеялся, что она вернётся. А зачем? Мы друг другу не нужны. Мы чужие. Нас связывают только взрослые сыновья и совместно нажитое имущество. А быть мужем без жены – глупо и жестоко... Ты бы с женатым связалась?

– Причём здесь я? – смутившись, ответила Ирма и стала собирать свои вещи. – Пожалуйста, выйдите, мне нужно одеться.

– Одевайся. Но не надейся, что я тебя выпущу из квартиры. Да, кстати, я голоден, как зверь! Ты же меня покормишь?

Удивлённый женский взгляд врезался в меня.

– Покормить, покормлю. Я не поняла, Вы дверь больше не будете запирать?

– Я дверь больше не буду... отпирать.

– Что!?

– Шутка. Жду тебя на кухне.

Выйдя из ванной комнаты, прошёл к входной двери, проверил, закрыт ли замок и, спрятав ключ в шкафу, зашёл к себе в комнату, переоделся и отправился на кухню. Там меня ждал ужин. Я уплетал за обе щеки. Ирма тоже поужинала, а когда навела порядок, стоя у раковины неожиданно поинтересовалась:

– Юрий Алексеевич, Вы меня проводите до выхода из

квартиры?

– А смысл? Дверь всё равно закрыта. Ключ я спрятал. Ночуй у меня.

– Вы в курсе, что держать человека в заложниках – статья уголовного кодекса? Хотя условия освобождения огласите.

Она была серьёзной, но не злой. Это радовало.

– Давай в нарды сыграем, на желание?

– В нарды я играю плохо.

– Я знаю.

– Тогда, может, лучше в карты?

– Нет. В нарды.

– Ох, и тяжёлый Вы переговорщик! На что будем играть?

– На твоё пребывание этой ночью в моей квартире.

– Ладно, но только из уважения к Вам.

Мы сыграли. Она проиграла. И осталась у меня. Спала в зале. Я хотел предложить в спальне, но подумал, что перегну палку. Ирма не смотрела на меня, как на объект желаний. Стоило ли тогда своим нелепым предложением оголять свои чувства?

Утром она меня покормила, я ей подсунул комплект ключей от своей квартиры, разрешил опоздать на работу и ушёл. Конечно, я заметил, что она не обрадовалась, когда я ей вложил в руку ключи. Но я покинул её настолько быстро, что она не успела мне задать хоть какой-нибудь вопрос или высказать своё возмущение.

Весь рабочий день я тревожно ждал, что придёт Ирма и

вернёт мне ключи. Но она всё не шла. Окрылённый этим фактом, в конце рабочего дня позвонил ей:

– Ирмочка, дорогая, иди домой. Я приеду к семи. Надеюсь, к тому времени ты уже успеешь разогреть ужин? – тишина в трубке выдала крайнее удивление Ирмы. Я решил пресечь попытки неправильного толкования моих слов. – Ты меня поняла?

– Юрий Алексеевич, у меня много работы. Я не могу уйти. Я вообще хотела сегодня задержаться допоздна.

– Золотце, иди домой, – но на всякий случай, придав голосу твёрдость, добавил. – Иначе уволю!

– Хорошо. Через десять минут я поеду к Вам на квартиру.

– Через пять. Учти, я проверю.

– Хорошо, через пять.

Её покладистость меня пугала. Я сомневался, что она выполнит мою просьбу. Но проверять не стал. К семи часам был дома.

Открыл дверь и меня с ног сбил приятный запах еды, идущий с кухни. Ирма была дома.

***

Ирма

После того, как накормив шефа, я навела порядок на вверенной кухонной территории, стала невольно метаться в мыслях. Что же делать дальше? Порядок наведён, мужчина накормлен. Пора и домой. Хозяин квартиры молчит. В нар-

ды, видимо, играть сегодня ему не хочется. Ну, и я навязываться не стану.

– Юрий Алексеевич, надеюсь, Вы сыты? Я пошла домой. Или Вам ещё постирать что-нибудь нужно!? – сама удивляюсь своей наглости.

– Точно! – обрадовался Юрий. – Молодец! Хвалю, за инициативу. Пошли в спальню!

Он встал со стула и, взяв меня за руку, потащил в сторону спальни. Надежда во мне всё ещё будоражила сознание, а вдруг он предложит то, что я хочу услышать. Хочу, но боюсь на самом деле. Мне бы не думать о нём. Но не думать я не могла. И хотя я знала, чем заканчивается большинство служебных романов, соблазн был велик. Я его хотела, ненавидя себя за эту слабость. Моё несокрушимое мнение о бесперспективности и даже вредности интимных отношений с сотрудниками, тем более с непосредственным начальником, рассыпалось в хлам, ударившись об один аргумент, и этот аргумент сейчас держал меня за руку.

– Вы уверены, что этого хотите?

Он слышал, но не реагировал на мои слова. А когда завёл в спальню, выпустив мою руку, победоносно-торжественно указал на шторы:

– Вот!

– Что «вот»?

– Занавески.

– Это я вижу. Дальше что?

– Их надо постирать.

– А больше ничего не надо? – уточнила я. Ну, вдруг передумает.

– А больше, мы сегодня ничего и не успеем.

Ужасаясь его логике, я стала почти пятиться в сторону выхода. Юрий это заметил и, обойдя меня, преградил путь отступления.

– Юрий Алексеевич, мне пора домой! Я и так у Вас задержалась! В другой раз затеем стирку, обещаю. Мой потенциал филантропии иссяк! Давайте на сегодня приостановим бурное превращение меня в Вашу домработницу?

– Нет. Будем стирать. Но тебе надо переодеться, а то запылишь свои вещи. Сейчас мы тебе что-нибудь подберём.

Он буквально подтащил меня к шкафу-купе и, оттолкнув дверцу, выхватил несколько вешалок с платьями жены.

– Выбирай!

Я впала в состояние шока, а когда меня отпустило, твёрдо сообщила шефу:

– Вещи другой женщины одевать не стану!

Он почесал себя за ухом и, приняв умный вид, сказал глупость:

– Тогда оденешь моё.

– Этого ещё не хватало!

– Так, я скоро вернусь, а ты пока вещи бывшей жены сложи в эти чемоданы.

Из шкафа он ловко вытащил два больших чемодана на ко-

лёсиках и закинул их на кровать.

– Вещи Полины лежат также здесь и здесь! – рывком он открывал ящики комода, который стоял у другой стены. – Начинай складывать, а я скоро вернусь!

И он вышел из спальни. Я присела на кровать. Мысли путались в моей голове:

Это что же получается?

Мало того, что напоив шефа, я спровоцировала его на подписание документов о разводе. Так теперь ещё я должна вещи его жены на выдворение из квартиры собирать!?

Пора мне сматываться отсюда!

Встав с кровати, тихо начала пробираться к выходу.

Когда шла по коридору, невольно посмотрела на кухню и увидела Юру, нервно курящего в приоткрытую форточку. Рука с сигаретой немного дрожала, а другой рукой он тёр переносицу, при этом глаза его были закрыты. О чём он думал, я догадалась почти сразу. О жене. О бывшей жене. О бывшей, ушедшей жизни. Мне стало жаль его. Он, видимо, и прикасаться к вещам жены не хочет. А каждый день их видит, когда достаёт свои собственные вещи из шкафа.

Развернувшись, я пошла в спальню. Чтобы там собрать два чемодана бывшей жизни.

Юрий пришёл через полчаса, в его руках был мужской банных халат. Видимо, его личный, прихваченный из ванной комнаты.

– Молодец! Вижу, ты уже закончила. Тогда, возьми, при-

мерь, – протянул свой халат.

– Если это Ваш, то он мне будет великоват.

Опять Юрий почесал себя за ухом и, обрадовавшись своему решению, скомандовал:

– Собирайся! Поедем, тебе халат покупать!

В моём словарном запасе не нашлось двух-трёх слов на ответ этому мужчине! Я лишь от удивления приоткрыла рот и сделала глубокий вдох, и на этом мои эмоции захлебнулись.

– И ещё, тебе нужны тапочки.

Но тут, проснувшаяся женская наглость дала о себе знать:

– И зубную щётку не помешало бы для меня приобрести, – однако сообразив, что меня на ночь-то никто не приглашает остаться, я невольно залилась румянцем.

– Молодец! Уважаю! Всегда нужно думать наперёд. Чего застыла? Поехали в магазин. Он хоть и круглосуточный, но ведь и нам надо отсыпаться.

– Поехали.

По прихоти Юрия, мы поехали в самый дальний гипермаркет от дома. Там купили халат, тапочки и зубную щётку. Точнее, покупал всё он, и выбирал тоже всё он. Размеры ему помогли подобрать консультанты. Я не вмешивалась в процесс этого дебильного шопинга. Лишь надеялась, что синдром разведённого мужчины скоро пройдёт и родной шеф вернётся в привычное своё состояние, расчетливого делового человека, не знающего жалости к конкурентам и даже к

себе.

Учтиво позволив покупать для себя вещи, я суммировала ценники и подсчитывала, сколько нужно будет отложить денег, чтобы потом, не сразу, чтобы не злить, но вернуть потраченную на меня сумму. Почему-то у меня не возникло мысли оставить шефу «свои» новые вещи, после того, как его отпустит, этот нервный приступ заботы о ближнем своём.

– Юрий Алексеевич, поскольку мы уже скупили все предварительно обговоренные позиции списка, позвольте я Вас подожду около машины, а то курить хочется, сил больше нет.

– Конечно, иди. Но не вздумай меня здесь одного бросить!

Я удивилась его страхам:

– Обещаю, сегодня я от Вас не сбегу.

– И на том спасибо. Держи ключи от машины, кури в ней, не мёрзни на улице, – он вручил ключи и пошёл вдоль рядов с товарами лёгкой промышленности.

Отойдя от шефа подальше, я свернула в отдел алкогольной продукции, и остановилась перед многометровой витриной. Медленно проводила взглядом по ровному ряду разнообразных бутылок. Это я пила, когда меня Артур бросил, это – когда Ромка, а это когда избавилась от Толика, был ещё Витя, Борис, Леша. Но эти были из последних. Промежуточных уже и не вспомнить. Как много их было! А по сути никого и не было.

Тоска развернула меня прочь от витрины. Не выбрав себе антидепрессант, я пошла к кассам. Не задерживаясь на

них, прошла сквозь турникет, так ничего и не купив в этом огромном магазине. А подойдя к машине, не стала курить, не стала курить и в машине. Достала почти полную пачку дорогих сигарет, хотела её смять и выбросить в ближайший мусорный контейнер, но его не заметила поблизости. Чтобы быть последовательной в своём решении, подложила пачку сигарет под колесо автомобиля, ключи от которого держала, зажав в руке.

Через пару минут подошёл хозяин авто.

– Ирма, почему мёрзнешь? Садись в машину.

Вместо ответа я передала ключи и, дождавшись, когда он снимет машину с сигнализации, юркнула на пассажирское сидение. Юрий положил пакет с покупками в багажное отделение и занял водительское место.

– Ты чего такая грустная? Случилось что-нибудь?

– Нет. Ничего не случилось. Поехали?

И он сказал:

– Поехали!

Медленно, но победоносно, автомобиль раздавил пачку сигарет. Возможно, среди жертв «наезда», остались живые сигареты, во всяком случае, полуживые там могли остаться, но я для себя уже решила, ни при каких обстоятельствах не брать в руки сигареты. И у меня силы воли хватит на это. Со спиртным же, так категорично я не могла расстаться. И дело тут не столько в зависимости, сколько в способности противостоять изначально этой пагубной привычке. Моё умение

перепивать многих из мужчин удивляет почти всех. А с таким даром я была ценным кадром на любых переговорах. И Юрий Алексеевич, пользуясь этим, сам отлынивал от процесса «переговоров». Теперь-то я знаю почему. С его умением пить, он бы давно пустил фирму по ветру.

Забывшись в собственных раздумьях, я не заметила, как машина припарковалась рядом с домом шефа.

– Пошли? – тихо спросил он, посмотрев на меня.

– Ой! А мы что, опять к Вам приехали?

– Конечно. Ты же меня к себе не пригласила. Вот мы и приехали ко мне.

– Логично.

– А ты меня к себе пригласишь?

– Во всяком случае, не прогоню, – всё ещё витая в своих воспоминаниях, автоматически ответила я, и уже более деловым голосом уточнила, – Шторы сегодня будем снимать или завтра?

– Сегодня.

– Тогда пошли.

И мне действительно пришлось снимать тяжёлые жаккардовые шторы. После чего мы с шефом погрузили их в ванную и залили теплой водой. В воду Юрий добавил шампуни бывшей жены. Все что были. И стал руками бултыхать воду, пытаясь хоть как-то сотворить пену.

– Мы так долго будем мучиться, – стоя в дверном проёме, с неподдельным любопытством наблюдала я за его старани-

ями.

– Что предлагаешь?

– Когда я была маленькой, то часто гостила у бабушки в деревне, а рядом с деревней протекала горная река. Вода в реке была настолько чистая, что мы в ней ополаскивали одежду, предварительно выстиранную дома в нагретой воде. Но большие вещи, такие как паласы, мы стирали прямо в реке. Стирала, правда, ногами. Заберемся в воду, и давай ходить по паласу, смывая грязь из него водой. А вода холодная, минута, и хочется выскочить из реки. Это я к тому, что и нам лучше ногами стирать.

– Твоя идея. Реализовывай её, – жестом руки, шеф одобрил проект.

– Язык мой – враг мой, – и я побрела.

– Давай я тебя подстрахую.

Юрий помог забраться мне в ванную, но не стал отпускать мою руку, пока я маршировала в воде.

– И здесь ещё! Теперь сюда перебирайся, – командовал он.

На этот раз я уже не проявляла инициативу. А когда хозяин штор решил, что «прачка» достаточно отбила грязь из ткани, спустил воду и стал набирать новую.

– Может, мне уже можно выйти на берег? – уточнила я.

– А ополаскивать?

– Ладно, ополосну.

В ходе «постирушечных» работ, мой новый халат намок до колен, но на это я не хотела указывать работодателю, точ-

нее «работо-придумывателю». Мне хотелось быстрее закончить эту дурную работу и отправиться спать. Причём спать хотелось неважно где, хоть у него, хоть у себя дома. Лишь бы поскорей!

– Умница! Я бы без тебя не смог их постирать. Давай помогу выбраться.

Но почему-то, вместо того, чтобы поддержать руку, Юрий быстро схватил меня за талию и вынес из ванной. Зависнув в воздухе, я рефлекторно ухватила за мужскую шею. Однако меня ставить на пол не спешили. Смотрели в глаза и продолжали прижимать к себе.

– У меня халат намок, – не выдержала я.

– Я это уже почувствовал.

Признаюсь, находиться в его объятьях было приятно.

– Где будем шторы сушить? – задала я вопрос, но ответ меня совсем не интересовал.

– На балконе. Пусть немного с них стечёт вода, и я как-нибудь сам их повешу.

– Я могу идти домой?

– Уже поздно. Оставайся у меня.

– Мне нужно идти.

– Тебя кто-то ждёт?

– Нет.

– Тогда оставайся здесь.

– Прямо в ванной?

Он улыбнулся и поставил меня на пол.

– Конечно, нет. Я постелю тебе в зале.

– Хорошо, – на большее я уже и не надеялась и в душе стала на Юру злиться.

***

Утром, приготовив завтрак, согласно вчерашнему меню, я тихо пробиралась к выходу из квартиры. До двери оставалось пройти пару шагов, походкой кошки из африканской саванны. Но тут неожиданно услышала за спиной жёсткий голос:

– Ты куда?

– Домой, – тихо призналась, не смея взглянуть в глаза хозяину квартиры.

– Так! А меня кормить кто будет? – почти рявкнул шеф.

От силы его голоса сумка из рук у меня выскользнула и с грохотом приземлилась на пол. Я покорно стала снимать обувь, а через несколько секунд побрела в сторону кухни.

– Так гораздо лучше, Ирма.

Он пошел за мной и, войдя на кухню, занял место за столом ближе к выходу.

– Юрий Алексеевич, я завтрак для Вас уже приготовила, он на плите.

– А должен быть на столе, – пояснил он свою претензию.

Прилагая усилия не нагрубить, стала выставлять завтрак. Однако молчать было выше моих сил:

– Теперь-то я понимаю, почему от Вас ушла супруга. У

Вас же феодальные замашки.

– Ты ошибаешься, с ней я был очень демократичен, от этого и проблемы пошли.

– А мне-то за что такая честь оказана, почувствовать на себе Ваш новый образ домашнего тирана? – спросила я, закончив сервировку стола и выставив перед мужчиной блюда завтрака.

– Потому что ты единственная женщина, которая не вызывает у меня отвращение.

– Я почти польщена! За исключением одного момента.

– Какого?

Никогда я так сильно не хотела огреть мужчину, как хотела сейчас двинуть шефа. Хотя с другой стороны, за что на него обижаться?

За то, что превратил меня в свою кухарку, свою домработницу с доп. функцией прачки особо крупных вещей?

Нет, за это я на него не злюсь. Злюсь на то, что уже третью ночь провожу в его квартире, а он...

Да, пожалуй, что и претензию не сформулировать грамотно.

– Юрий Алексеевич, когда же Вы расщедритесь и заведёте себе более квалифицированную домработницу, чем я! Кстати, есть фирма, которая присылает домработниц, так сказать, мужского пола. Думаю, Вам, с Вашим заниженным мнением о женщинах, будет комфортно именно с мужчиной. Он Вам и истерики не будет закатывать!

– Как ты сейчас? – смеющимися глазами смотрел Юрий на меня.

Гнев же моих глаз его совсем не смущал!

– Всё! Моё терпение кончилось. Будет нужно ещё что-нибудь постирать или покушать приготовить, зови. Так уж и быть, помогу. Но больше не рассчитывай на моё круглосуточное пребывание в Вашей квартире!

Решительно пошла в сторону выхода из кухни, но Юрий, сидя на стуле у двери, ногой перегородил путь, уперев свою конечность в дверной косяк.

***

Юрий

– Далеко собралась? – спросил у Ирмы.

– Пусти!

– Мне приятно, что мы перешли на «ты», а я ведь тебя об этом просил ещё шесть лет назад, когда ты пришла наниматься ко мне на фирму. Помнишь?

– Не помню. Пусти!

– Я тебе напомним. Ты тогда ещё сказала, что на «ты» разговариваешь лишь с тем мужчиной, с кем готова разделить постель. Теперь вспомнила?

– Ты меня уже достал! Я просто оговорилась! – не сдавалась Ирма.

– И сейчас тоже?

Я поднялся со стула и теперь, с высоты своего роста, пы-

тался добиться истины.

– Пусти, – голос её стал тише.

– И куда ты пойдешь? Другого мужика искать?

– Я их не ищу.

– Ах, ну да! Они же сами к тебе липнут. Но знаешь, что меня успокаивает?

Она не ответила. Хотя я и не ждал, поэтому сразу же, ответил на собственный вопрос:

– Никто из них, за те дни, что ты была у меня, тебе не звонил.

– Звонили, – слово далось с надрывом, обнажая его выдуманность. – Я, просто, на «без звука» телефон ставила.

– Ирма, самой не противно врать?

Перехватил её за талию и, нависая своим телом, вызывал панику в женском взгляде.

– Противно. Но ты сам вынудил.

– Опять ты сказала это волшебное слово «ты». Значит, ты меня всё-таки хочешь?

– Ты ошибаешься.

– О, опять!

Её взгляд не грел душу, хотя безумно соблазнял. Ирма попыталась отстраниться от меня, но спровоцировала лишь то, что теперь мои руки полностью властвовали на её теле, блокируя любые попытки вырваться. Я понимал, что веду себя бесцеремонно. Понимал, но был бессилён над своим телом.

– Придумала оправдание, способное меня остановить?

Ирма молчала.

– Умница! А то я думал, опять ускользнёшь.

Она не ускользнула ни от поцелуя, ни от того, что по логике следовало после него.

***

Ирма

Сорвавшись с большой высоты своих сомнений в бездну желания, я, словно, полетела, наслаждаясь той лёгкости, которая появилась в моём теле. Но что важней, в моих мыслях.

«Сытый» мужчина заснул на смятых простынях собственной постели. Я выскользнула, из его объятий и после того, как быстро привела себя в порядок в ванной комнате, бесшумно выбралась из квартиры.

О чем я только думала?

Нет, я хотела того, что между нами произошло, но что мне делать теперь? Увольняться? Это будет катастрофа! Другую такую же работу мне не найти, а после секса я не смогу общаться с шефом, на равных, как раньше. Надо же, я и не представляла, что мне будет так хорошо с ним. Да что там с ним, я вообще не думала, что обычный секс может быть настолько... необычным!

Совсем запуталась. С одной стороны мне хочется вернуться к нему в постель, но с другой... Я же понимаю, нельзя так привязываться к мужчине. Что мне делать? Он же из меня идиотку влюблённую сделает. Надо сопротивляться. Но не

сейчас. Сейчас я не смогу противостоять.

Точно! Мне нужно время! Хотя бы несколько дней.

Приехав домой, позвонила Дмитрию. Предупредила, что ухожу на больничный на несколько дней. Попросила все дела разгрузить без меня. В противном случае, отсылать «проблемы» на электронную почту. А после того, как Дмитрий заверил, что всё понял, я отключила телефон. И отсоединила от него аккумулятор. Чтоб ух наверняка.

***

Юрий

Таким счастливым я не просыпался давно. Мне, кажется, улыбка на моих губах уже была, когда я открывал глаза. Но открыв их, не увидел Ирму рядом с собой. А ведь она точно лежала рядом. Иначе бы я не заснул.

Куда она делась? Пошла принять душ?

Откинул одеяло, встал с кровати. Не стал одеваться, пошел в ванную. Однако к моему глубокому разочарованию, Ирмы там не обнаружил. Нашёл телефон и позвонил ей. Бесполезно. Телефон её был выключен.

Раздосадованный тем фактом, что не отобрал у неё ключи и не спрятал свои, а позволил уйти, вернулся в спальню и завалился лицом вниз на кровать.

В обед позвонил Николай.

– Юр, объясни мне, пожалуйста, что у нас происходит на фирме?

– А что у нас происходит?

– Мы обезглавлены. Ты приходишь на работу через день. Дружинина так же редко стала нас баловать своим присутствием. И что характерно, нет тебя – её нет. Странное совпадение, тебе не кажется?

– Ирмы нет на рабочем месте?

– Нет.

– Я перезвоню позже!

Отбросив телефон на подушку, вскочил с кровати и стал одеваться.

***

Через час вошёл в подъезд Ирмы, подошёл к лифту. Ещё пару минут и был на последнем, девятом этаже. Номер квартиры не знал. Нажал на первый попавшийся дверной звонок. Ко мне вышла очень пожилая женщина. На все мои расспросы относительно Ирмы, она отрицательно качала головой.

– Нет, сынок, не живёт твоя зазноба на нашем этаже. Здесь живёт Банников Сергей Михайлович. Здесь студенты квартиру снимают. А в той, дальней квартире, Марья Даниловна с мужем живут. Так что, ошибся ты. Нет у нас твоей Ирмы.

– Ладно. Все равно, спасибо.

Я стал спускаться вниз пешком. Но дойдя до пятого этажа, вспомнил, что нашему поцелую в лифте помешал некий Петр Николаевич. На память я никогда не жаловался, поэтому ошибиться с именем не мог.

Позвонив опять в первую попавшуюся квартиру, на этот раз уже на пятом этаже, я спросил Петра Николаевича. Мне подсказали, его квартиру. Я извинился, поблагодарил за помощь и позвонил в квартиру Петра Николаевича. Через несколько секунд, дверь распахнулась и явила пожилого мужика, которого я сразу же узнал.

– Добрый день, Пётр Николаевич.

– И тебе не хворать!

– Вы меня, наверное, не помните, я... друг Ирмы.

– Как же не помню, очень даже помню! Проходи, – избавил меня Петр Николаевич от выступления на публику. А публика уже стала собираться. Из той самой квартиры, в которой мне помогли, указав на дверь квартиры Петра Николаевича, высовывалось уже две головы.

Я вошел в квартиру, дверь за мной закрыли.

– Пётр Николаевич, тут такое дело... Мне нужно с Ирмой срочно встретиться, а я не знаю номер её квартиры.

– О, как! – мужик улыбнулся. – Узнаю Ирму. Она никого к себе не водит. Я ещё удивился, увидев тебя с ней. Подумал, ну, слава Богу, с этим, наверное, что-то серьёзное, раз к себе привела. А оно вон что... Не довела, значит, тебя до квартиры. Передумала.

– Ничего она не передумала. И всё у нас серьёзно. Она просто...

– Передумала! – улыбаясь, добил меня Пётр Николаевич. Не зная, что сказать, а может, просто от расстройства, я

без разрешения присел на пуфик, что стоял в прихожей.

Хозяин квартиры пристально на меня смотрел. Я же опустил глаза и думал, зачем я вообще сюда пришёл?

– Тебя как звать? – неожиданно услышал я вопрос к себе.

– Юра.

– Ну, что, Юра, тут будем беседовать или на кухню пройдем?

О чём мне с ним беседовать? Судя по всему, Петр Николаевич разгадал моё молчание и, положив руку мне на плечо, добавил:

– Я Ирму хорошо знаю, она дочка Игоря, а он был мне другом с детства. В прошлом году его не стало. Квартира Игоря перешла дочери. Ирма переехала жить в неё. Но я знал её с самого детства, – он на пару секунд замолчал, а потом предложил, – Юр, пошли на кухню?

Я кивнул, в знак согласия, и мы пошли.

Увидев на столе бутылку водки, я надеялся, что она здесь стоит только для антуража. Но я ошибался!

Через два часа я знал всё, что знал Пётр Николаевич о Ирме. Жизнь её не баловала. Она болезненно перенесла развод родителей, но это было ничто против того удара, который нанёс ей жених на кануне свадьбы. Пётр Николаевич рассказал, что жених Ирмы, Артур, за три дня до свадьбы сообщил невесте, что от него беременна другая женщина и, поскольку та другая совсем не против брака с ним, он разорвал помолвку с Ирмой, отменил свадьбу и ушёл. Что было на душе

у Ирмы понять не сложно.

– А потом, почему она замуж не вышла?

– Так, а за кого ей выходить, Юр? Сам посуди, после такого удара в спину, какой ей нанёс Артур, не сразу захочешь любить. Нет, Ирма у нас не монашка, я сам несколько раз был свидетелем, как она, в состоянии подпития, возвращалась под утро домой на такси. Но на квартиру мужиков не водит. Вот и тебя не довела, сам признался.

– Не довела.

– А ты, значит, не хочешь отступить?

– Слушай, Пётр Николаевич, ну чего ты в душе моей ковыряешься? Хочешь, чтобы я тебе признался? Изволь! Да, я хочу увидеться с Ирмой. И я с ней увижусь в любом случае!

– Зачем она тебе? Для баловства и помоложе мог найти.

– Для какого ещё баловства? Ты о чём? У меня всё серьёзно.

– Ты не кипятись! Я не со зла. Мне только покоя не даёт вот эта полоска на твоём пальце, явно же от кольца. А кольца нет. Снял, а след остался. Женатый, что ли? Ирма, наверное, тоже поняла, что ты женат.

– Следопыт ты хр... – но не стал я говорить, какой именно он следопыт, хотя выпитый объём водки провоцировал на грубость. Закинув в рот дольку солёного огурчика и, пережевывая закусочку, я продолжил свою мысль, – Ирме всё известно о моём разводе. И не только о нём. Можно сказать, она знает обо мне почти всё. Где живу, как живу, на что живу.

Я открыт для неё. Она же нет. Как ракушка морская, только приоткроется и тут же – клац! И тишина... Всё, Петр Николаевич, мне нужно идти, пока я ещё могу идти.

– К Ирме ты уже передумал идти?

– Нет!

– Тогда пошли!

И мы пошли. К моему удивлению, квартира Ирмы была точно над квартирой Петра Николаевича.

– Это я помог Игорю купить эту квартиру. После развода, он мог претендовать только на однокомнатную. Но я ему занял денег и предложил купить поближе ко мне. Удача улыбнулась нам, он стал моим соседом. А теперь его нет, зато есть Ирма. Она, правда, меня пару раз топила. Но когда мужских рук нет, то и сломанный кран на кухне – катастрофа для соседей снизу. Юр, а ты краны умеешь чинить?

– Конечно! – легко соврал я Петру Николаевичу, а то вдруг, навыки сантехника, это весомый критерий по подбору кандидата на роль соседа сверху для него.

И я не ошибся.

– Тогда, Юр, тем более тебе помогу. Ирме рукастый мужик нужен!

Он позвонил в дверь квартиры Ирмы. К нам никто не вышел. Вторая попытка также не увенчалась успехом. Пётр Николаевич несколько раз грубо стукнул по металлической поверхности двери, при этом, посмотрев на меня, и зачем-то приложил указательный палец к своим губам. Жест «тихо»

в данном контексте выглядел нелепо, но я повиновался.

Однако грохотание по двери так и не было услышано Ирмой, зато привлёк внимание хозяйки соседней квартиры, кругленькой пожилой женщины лет пятидесяти.

– Николаевич! Ты чего ломишься? Нет Ирмы дома. Уехала она. Ключи мне от квартиры оставила, цветочки поливать и уехала.

– Когда уехала? – задал мой соратник вопрос быстрее, чем я мог его в уме сформулировать.

– Ещё до обеда.

– Куда уехала, не сказала? Надолго?

– К матери поехала. На неделю.

– Вот те на! – опять старшее поколение было быстрее меня в эмоциональном плане. – Марин, а адрес матери её ты не знаешь?

– Нет. Зачем он мне? Если Ирма мне будет нужна, я ей позвоню.

– Логично! – Пётр Николаевич поблагодарил соседку Ирмы за ценную информацию и, взяв меня под локоть, повёл вниз.

Я упробил не вести меня в его квартиру, а помочь выйти из подъезда. Уже на улице мы договорились, что Пётр Николаевич будет следить за соседской квартирой сверху, и как только Ирма вернётся, он мне позвонит. Вручил ему визитку и, вызвав такси, уехал домой.

За своей машиной приехал на следующий день. И сразу

же отправился на работу. Я с этими делами совсем работу забросил.

Но работа у меня особо не клеилась.

Мой зам Николай был мозгом трезв, поэтому основная нагрузка теперь легла на него. А ведь до этого дня тащила, по большому счёту, всё на себе

Ирма. Когда она вернётся, я ей жару-то задам!

Будет знать, как меня бросать. Моду они взяли! Сначала жена, теперь Ирма! Может я действительно, настолько плох?

Ирма

Не знаю зачем, но я поехала к матери.

Жила она с мужем, Федором Яковлевичем в пригороде, в селе Надежда. Жили хорошо. Живность водили. Огород. В общем нормальная сельская жизнь. Федор Яковлевич был военный в отставке. Боевой военный. Имел помимо наград ещё и ранения. Они-то и создавали дополнительное беспокойство за его здоровье. Зато он не пил. Совсем. На это здоровья не было. А маме только и нужно было, что бы с ней был надёжный и сильный духом мужчина. С отцом она не испытывала такой защиты, как с Федором Яковлевичем. Но я это стала понимать только спустя много лет после развода родителей.

У Федора Яковлевича было три сына. Все давно женатые. Двое жили где-то на севере. А старший, Василий, мой погодка, жил здесь же, в Надежде.

Я предупредила маму, что сегодня приеду. Она обрадовалась, и это вселило в меня хоть немного уверенности. Однако выйдя из автобуса, я всё же удивилась, увидев, что меня встречают.

– Мама, зачем вы пришли меня встречать? Я бы сама дошла. Добрый день, Федор Яковлевич, – поочерёдно я поцеловала маму и Федора Яковлевича.

Они искренне были мне рады. Подхватив мой багаж, подвели к старенькой иномарке, машине Василия, который и привёз родителей встретить меня.

– Добрый день, Вась.

– Рад тебя видеть, Ирма, – он поцеловал меня в щёку.

Василий тоже был из бывших военных. Выправка выдавала в нём былое прошлое. Он был в меру красив, и что особенно привлекало, не полноват для своих лет.

– Как Оля, как дети? – спросила я.

– Всё нормально, сегодня всех увидишь. Родители решили банкет закатить по поводу твоего приезда. Так что готовься, русский вариант большой итальянской семьи тебе гарантирован.

– Это замечательно! Чего мне сейчас не хватает, так это тёплой атмосферы большой семьи.

И вечером действительно все собрались за большим столом.

***

Все обрадовались, узнав, что я приехала погостить на неделю. Только Оля, жена Василия, узнав об этом, как-то особенно радостно переглянулась с мужем и даже подмигнула ему. Это уже потом, спустя два дня я поняла причину её особой радости.

Оказывается, у Василия был неженатый друг. Со всеми вытекающими отсюда последствиями в мою сторону. Естественно, мои родственники решили у меня за спиной, меня же и выдать за него замуж. Или, по крайней мере, дать нам шанс.

Знал ли друг Василия, коварство этого плана, я поначалу не ведала. Поэтому не стала обрушиваться на представленного мне Олега. Я-то сразу поняла, что его пригласили в гости Василий и Оля с определённой целью. Подоплёку «невинного» взгляда Оли, не понять было трудно. И такой матерый волк, как я, быстро разгадала план моих родственников. Да и как тут останешься наивной, когда почти каждый из них нахваливал мне Олега как самого-самого... во всём! То какой он хозяйственник, то какие у него золотые руки. И чего он тогда раньше не женился? Хотелось мне спросить. Принцессу не нашёл достойную себя?

Хотя чего на него набрасываться? Внешне он был далеко не урод. Высокий. Крепкого телосложения. Не седой, не лысый. Нормальный мужчина средних лет. Такой вполне мог мне подойти, по мнению родственников. Но что мне с ним делать по ночам? Хотя правильной спросить, «не мне с ним»,

а что он со мной будет делать ночью? И тут два варианта. Первый сожжет на кресте, второй, удавит после того, как увидит мою интимную стрижку. Не все же такие продвинутые, как Юрий, который был в восторге, увидев меня обнажённой. К тому же, мой шеф сам очень привлекателен без одежды. А какие у него руки нежные...

Так! Стоп!

От воспоминаний меня передёрнуло и ужасно захотелось курить.

Я выскочила на веранду, по пути накинув мамину телогрейку. Сигарет у меня, естественно, не было. Просить их у кого-либо я не собиралась. Так и стояла, борясь со своими нервами в прохладном помещении, пока не услышала голос Олега у себя за спиной:

– Ирма, Вы любите рыбалку?

– Люблю, – не стала я врать.

Его манера интеллигентно изъясняться подкупала.

– Предлагаю Вам завтра поехать с нами на дальнее озеро.

– А кто ещё поедет?

– Василий с семьёй, Федор Яковлевич и мои сыновья.

– Не знала, что у Вас есть дети.

– Есть. Я вдовец. Уже семь лет.

– Семь лет!? Я прошу прощение, но почему Вы повторно не женились. И мальчикам бы мама пригодилась. Не говоря уже о Вас. Я имею в виду, что Вам-то уж точно женщина нужна. В смысле, хозяйка в доме.

Меня, конечно, занесло в расспросах, но в этом виноваты мои родственнички. Все претензии мой «женишок» пусть предъявляет им!

– Тяжело было найти достойную, добрую женщину. Мне ведь была нужна не только жена, но и мать моим детям. Такой не нашлось. А теперь, когда мои дети подросли, я уже не ищу для них маму.

То есть, что он хочет сказать? Что критерии к кандидате на должность его жены, теперь, видимо, снизились, и мои родственнички вспомнили обо мне... Лестно! Мне захотелось вернуться в город. И пусть, меня там никто не ждёт. Лучше быть не нужной там, чем нужной этому чужому мужчине здесь.

– Олег, мне кажется, между нами лёгкое непонимание.

– Я весь во внимании.

И что мне ему сказать? Он-то мне ничего не предлагает. От чего же я тогда сейчас истерически отпихиваюсь?

– Давайте поговорим открыто?

– С удовольствием, Ирма.

– Вам предлагали... обратить на меня внимание?

– Да.

– Вас заинтересовало это предложение? – возмущённо и пренебрежительно к собственной персоне, уточнила я, жестом руки показывая на себя.

– Только когда я Вас увидел.

Он сделал невинный шаг в мою сторону. Но его было до-

статочно, чтобы я напряглась.

– Олег, я хочу Вас предупредить, у меня нет по отношению к Вам серьёзных планов. И не будет. Всё это сватовство плод буйной фантазии моих отдельных родственников. Мы с Вами уже не молоды, поэтому не стоит играть в кошки-мышки.

– Благодарю за откровенность. И всё же я бы так однозначно не ставил крест на наши отношения.

Он сделал ещё один шаг в мою сторону, но на этот раз не такой робкий и, взяв мою руку, поцеловал и быстро выпустил её. А после отступил от меня на расстояние подразумевающее наличие приличия наших отношений.

Вот тебе и деревенские ухаживания!

В тот вечер мы больше не разговаривали с Олегом.

Но на следующий день меня всё-таки уговорили поехать на рыбалку.

***

– Оля, я пойду, посижу с удочкой на дальнем пирсе! – взмахом руки, я указала на пирс.

Оля, читавшая книгу в машине, кивнула, в знак того, что услышала меня и, не отрывая взгляд от текста, тихо сказала:

– Иди, иди.

Наши рыбаки ещё раньше разбрелись по берегу. Дети Василия и Олега пока играли в футбол рядом с машинами. Мальчикам Олега, Данилу было пятнадцать, Денису семна-

дцать. Я им сразу не понравилась. И если старший молчал, младший постоянно взглядом угрожал.

Усмехнувшись их необоснованной ревности, я пошла на пирс.

Спустя полчаса ко мне приходил «в гости» Олег. Он поинтересовался клёвом. Похвалил мои способности забрасывать спиннинг и, немного ещё понаблюдав за моим поплавком, ушёл на свою часть берега, где его ждали три удилица.

Чем меня всегда привлекает рыбалка, так это возможностью помолчать, находясь в коллективе. И никто не упрекнёт, что не поддерживаю беседу или уединяюсь. Рыбалка ведь!

Но спустя полчаса, после того как ушёл Олег, моё скромное пребывание на пирсе потревожили «футболисты», точнее их представитель, Данил. Он как-то мастерски умудрился закинуть мяч на пирс, но покотившись по деревянному помосту, кожаная сфера булькнула в воду в полуметре от меня. Мальчишка с криком: «Сейчас сам достану!» заскочил на пирс, улёгся на него и с позиции лёжа, подобрал плавающий мяч. Я эту сцену наблюдала мельком, не подразумевая, что мне определена главная роль в дальнейшем спектакле.

Данил задумал отправить пас ждавшим пацанам на берегу. Он установил мяч на относительно ровной поверхности пирса. И сделав несколько быстрых шагов спиной в мою сторону, разбежался и пнул мяч ногой. Но этого я уже не видела. Поскольку летела вниз с пирса, как летел мяч, но только

в противоположном направлении.

Мяч – вверх и на берег, я – вниз и в воду. И причина моей неуклюжести – коварство молодого ревнивого организма. Которым Данил меня сшиб, в процессе своего, так сказать, «случайного» разбега перед ударом по мячу.

Холодная вода встретила меня, раскрыв свои объятия. Приняв моё тельце полностью с головой. Ведь падала я плашмя, раскинув руки. Даже успела издать какой-то крик, перед тем как встретилась с гладкой мокрой массой.

На моё везение уровень воды в том месте был небольшим, однако до пирса всё равно пришлось плыть. А уж там меня встречала толпа кричавших юных зрителей. Хорошо хоть не аплодировали.

– Мама! Тётя Ирма в воду упала! – самый младший из сыновей Василия, восьмилетний Леша, оказался самым сообразительным, и вместо того чтобы пляться на мокрую меня, он побежал к матери в машину.

Его крик услышали все рыбаки, и на тот момент, когда, приняв помощь Вани, старшего сына Василия, я все же поднялась по лесенке на пирс, к нам подбежали Олег и Василий.

– Ирма! Как же это случилось!?! – озадаченно уставился на меня Василий.

Друг его оказался умней.

– Ирма, бегом в машину! Дети, вы остаётесь с дядей Васей!

Те заерепенились, особенно Данил, но отец на них гарк-

нул и, придав мне ускорение, взяв меня под локоть, быстро повёл к машине.

Мне становилось холодновато.

Мокрая насквозь, я не решалась присесть в его машину. Тонкие струйки воды с меня уже не стекали, но отдельные капли с волос, всё ещё капали на лицо.

– Бегом в машину!

Распахнув дверцу, Олег меня буквально впихнул в неё и, закрыв пути отступления, ринулся на водительское сидение. Через пару минут мы были далеко от озера. Но тут меня немного стало трясти от холода. Олег включил печку на всю мощь. И прибавил скорость.

Его подержанный внедорожник импортного происхождения, не боялся российского бездорожья и мы, относительно комфортно, во всяком случае, быстро домчались до... дома Олега.

– Олег, куда Вы меня привезли? – увидев большой двухэтажный дом, за высокими воротами, уточнила я, хотя и так было понятно, что это его дом.

– Дом Ваших родителей далеко, туда нам добираться ещё полчаса. А Вы уже бледная и трясётесь от холода. Отставить разговоры! Живо в дом!

О! И этот из бывших военных. Красота! Без малого, в Надежде, гарнизон расквартировали!

Но приказ я выполнила. И даже следующий.

– Ирма, вверх по лестнице, вторая дверь – ванная комна-

та! Отправляйтесь туда. Раздевайтесь, забирайтесь в ванную, включите душ. Закройте сток. Пока будет набираться вода, принимайте горячий душ. А после того, как наберётся хоть немного воды, ложитесь и отогревайтесь. Я же пока Вам горячий чай приготовлю!

Последние его слова я слышала приглушённо, поскольку уже входила в ванную комнату на втором этаже.

Тёпленькая водичка понемногу стала меня отогревать. Чтобы стало совсем хорошо, взяла с полки шампунь. Мне было без разницы, что он чужой. Завтра такой же куплю и компенсирую моё вторжение на чужое пространство. О! Кстати, я же и шефу должна шампунь! У него я тоже опустошила запас пенного средства, когда нежилась в его ванне.

Нежные мои воспоминания разрушил Олег, постучав в дверь.

– Ирма, я Вам чай принёс! Можно войти?

– Нет!

Как у Юры, как и у Олега не было такой простой вещички, как шторка над ванной. И я была, как на ладони, в случае вторжения в момент моего пребывания в теплых водах их ванных комнат.

– Я глаза закрою! – не унимался Олег.

Моё желание выпить чайку, было больше, чем беспокойство за собственную честь.

– Ладно, Олег, входите!

В ту же секунду Олег вошёл, с закрытыми глазами. Про-

тянул мне большую кружку чая, я потянулась и приняла её. Олег мгновенно развернулся и отошёл.

– Как это произошло, Ирма?

– О чём Вы?

– Кто Вас толкнул? Данил или Денис?

Его аналитические способности меня удивили. Наверное, его мальчишки и не такие штуки проделывали с его потенциальными невестами, раз он так быстро сориентировался в причине происшествия.

– Ваше молчание лишь подтверждают мою версию, о том, что Ваше купание результат замысла моих сыновей. Итак! Мне повторить вопрос? Учтите, в случае Вашего молчания, наказаны будут оба.

– Надеюсь, Вы их не бьёте? – робко спросила я, так и не попробовав чай.

– Нет, я их не бью.

– А как обычно Вы их наказываете?

– В подвале дома я оборудовал спортзал, в нём и проходят мои экзекуции. Обычно это упражнения, отжимания и подтягивания.

– Я испугалась, что Вы действительно их мучаете, – хлебнув чайку, я глубже ушла в воду. – Олег, я готова Вам признаться. В воду меня сбросили... всё детишки, гуртом. Пожалуйста, накажите их, особенно старшего сына Василия. А то Ванька тощий, хилый! Я очень удивлена, что у такого отца, как у Василия, сыновья к спорту не привиты.

– Ирма, Вы... – он без малого повернулся в мою сторону, но вовремя опомнился и вернулся в исходную позицию.

– На что Вы рассчитывали!? У Вас спортзал простаивает. Дети на селе зачастую не знают, что такое спорт. Естественно, меня привлекает вариант, объединения детей и спорта под Вашим руководством.

Олег не выдержал и развернулся. Хорошо, что я была в пене.

– О! Прошу прощение! – он накрыл глаза рукой и отвернулся.

– Олег, выйдите, пожалуйста.

– Конечно, – он уже сделал шаг к двери, но остановился, – Я вам принесу сухую одежду. Она, правда, будет Вам велика, поскольку будет моей.

И этот туда же! Ладно, ерепениться не буду, хватит с меня последствий с Юрой.

Олег вышел. Вернулся через несколько минут, принёс вещи. Когда он их внёс, глаза на меня не поднимал. Быстро повесил вещи на крючки и вышел. И поскольку, я уже отогрелась, то поспешила выбраться из ванной, чтобы одеться в предоставленную серую майку с длинным рукавом, трикотажные спортивные брюки, носочки, явно не моего размера, и выйти. Эх, жаль, трусишки мои так и не высохли. Пришлось их снять с сушилки и одеть влажными.

Спустившись на первый этаж, обнаружила Олега на кухне.

– Ирма, проходите сюда! Я для Вас еду приготовил. Поду-

мал, вдруг Вы проголодались, – он смотрел на меня, одетую в его одежду и немного увлёкся созерцанием.

– Вы правы, я голодна.

Быстро перекусив бутербродами, я попросила Олега съездить за моими вещами к матери. Он сразу же собрался и уехал выполнять просьбу.

Сидя на кухне, я ждала свои вещички, но первыми прибыли сыновья Олега. Их привёз Василий, но сам не зашёл в дом, поскольку, не увидев машину Олега, посчитал, что меня сразу отвезли к родителям.

Вид у меня был негрозный, но сыновья Олега застыли, увидев меня на кухне, одетую в одежду отца, обутую в его домашние тапочки.

– Данечка, чай будешь? – улыбаясь, спросила я.

Парнишка молчал, застыв в дверях.

– Я буду, – тихо сказал Денис, обойдя своего брата и присев напротив меня.

Я ему улыбнулась и налила чай в кружечку, которую нашла на столе. Вообще, запутаться на кухне у Олега было трудно, поскольку всё было под рукой. Чайник, сахар, кружки.

Денис сделал пару глотков. Данил так и не подошёл.

– Мальчики, я подумала и решила выйти замуж за вашего папу, – непринужденным тоном сказала я, вальяжнее усаживаясь на стуле.

От моего признания, кружку Денис не донёс до губ, Данил

оторвался от дверного косяка.

– А что? Он мужчина видный, относительно молодой. Сколько ему? Сорок пять?

– Сорок два, – промямлил Денис.

– Тем более! К тому же, дом у него хороший. Пенсия, наверное, приличная. Так что, готовьтесь, скоро у вас будет новая мама. Я, правда, не подарок. Кушать готовить вам не собираюсь, стирать тоже. Я же вам не прислуга! Зато, в душу к вам лезть не стану. Вы ко мне тоже не лезьте. Папу вашего я пока не люблю, но сумею сделать так, что он меня будет на руках носить. Это я умею, даже не сомневайтесь! Мне козни строить не надо. Все нападки я превращу в выгоду для себя. Возможно, я вам великую тайну открою, но ваш отец тоже достоин любви женщины. Когда вы повзрослеете, то поймёте, как это трудно быть одному. Ваша агрессия, лишает его личного счастья с женщиной. Скольких вы уже отвадили? Можете не отвечать. Но учтите, это были не ваши победы, а разбитые надежды отца. Если бы вы его по-настоящему любили, то давно бы изменили своё поведение.

Денис медленно поставил кружку на стол, но продолжал на меня удивленно смотреть.

Тишина оглушала. Я стала слышать тиканье настенных часов. Но выдержав паузу, продолжила:

– Но у вас ещё есть шанс избавиться от меня, – сказала я, привлекая внимание Данила. – Я могла бы отстать от вашего отца, при условии, что вы в ближайший месяц сами ему най-

дёте невесту. В противном случае, я вернусь и окончательно захомотаю его. Ну, как вам моё предложение? Можете сейчас не отвечать, я приеду через месяц и сама всё пойму. Но тогда от меня жалости не ждите. Я начну за вашего отца бороться запрещёнными методами.

Внезапно почувствовала присутствие у себя за спиной ещё кого-то и быстро развернулась. В дверях стоял Олег.

– Я встретил на обратном пути Василия, и поспешил к вам, – встревожено произнёс он.

– Вы привезли мои вещи?

– Да, вот они, – передав мне большой пакет, сказал Олег, оглядывая при этом сыновей.

– Спасибо за гостеприимство, но мне пора домой. Где мне переодеться?

– Пойдёмте в мою спальню. Там можно переодеться, – предложил Олег, и мы вышли, под пристальные взгляды его сыновей.

Сорок минут спустя меня благополучно доставили в дом Федора Яковлевича.

С того дня с Олегом мы почти не разговаривали. Я чувствовала, что он хочет меня о чём-то спросить. Но была настолько занята ответами на письма, присланные с работы по эл. почте, что не выходила из комнаты, когда он приезжал. Работая на ноутбуке, который прихватила с собой из города, я провела последние два дня незапланированного отпуска, который завуалировала для бухгалтерии под больничный.

Но поняв, что моё отсутствие на работе плохо сказывается на жизни аналитического отдела, я уехала домой.

***

Но дома меня ждали плохие новости об Андрюшке. Я кое-как успокоила Сашку. Или это она меня успокоила? Но отложив телефон, я пошла в спальню. Однако спать мне не хотелось, хотя была скорее ночь, чем вечер. И тем не менее, когда через час в дверь позвонили, я не с первого звонка сообразила, что у моих дверей гость.

Подойдя к двери, посмотрела в глазок. На пороге стоял сосед снизу. Испугавшись, что что-то случилось, поспешила открыть дверь.

– Добрый день, Пётр Николаевич, я опять Вас затопила? У меня вода выключена. Проходите, сами убедитесь.

– Здравствуй, соседка. Не суетись, всё нормально. Я только вещи твоего мужика помогал донести. А вот и он! – Петр Николаевич указал на лестничный пролёт, по которому поднимался мужчина. Но ассоциировать его со своим, не могла. Лица не видно, но в хорошей одежде. И с чемоданом в руках. Другой чемодан действительно поднял сосед. Пётр Николаевич, недолго думая, впихнул чемодан в мою квартиру, быстро простился и стал спускаться по лестнице. А мужчина всё ещё поднимался. Я хотела уже выставить чемодан неизвестного «своего мужика», но меня остановил знакомый мужской голос с лестницы:

– Не прогневайся, это я!

– Юрий Алексеевич? Что Вы тут делаете?

– Ну вот, опять «Вы».

В тапочках я выскочила на лестничную площадку и помогла шефу втащить тяжёлый чемодан в свою квартиру. Когда дверь была закрыта, а неожиданный гость присел на собственный чемодан, чтобы отдышаться, я у него спросила:

– Что в чемоданах?

– Мои вещи.

– А зачем Вы их сюда притащили?

Он расстегнул пальто.

– Тепло у тебя, Ирма.

Поняв намёк, я вздохнула и стала выбирать для него тапочки.

– Обувайте тапочки, снимайте пальто и проходите на кухню. Будем чай пить.

– Можно к чаю мне ещё чего-нибудь съестного? Голодный, как зверь!

– Ладно, накормлю.

Когда я вволю накормила мужчину, он признался:

– Я принёс свои вещи сюда, потому что мне неудобно хранить их на работе и в машине тоже.

– А в квартире своей не пытались?

– У меня её нет.

– То есть как это, нет? Куда она делась за неделю? В нарды проиграли?

– Жена забрала.

– Всю?

– Половина всё равно принадлежала ей. А остальную часть мне пришлось ей отдать в перерасчет доли фирмы «Тандем». Так же я ей отдал большую часть своих сбережений. Поэтому квартиру пока купить себе не могу. Но и жить в квартире жены тоже выше моих сил. Полина её уже выставила на продажу, и теперь туда ходят с экскурсией потенциальные покупатели. Но зато я выкупил «Тандем». И теперь фирма полностью моя. Я хотел снять квартиру, но пока не получается найти достойный вариант. С понедельника вплотную займусь этим вопросом.

– С понедельника? Где же Вы спите?

– Первую ночь в машине, вчера спал на работе, в своём кабинете.

– А эту ночь, где планируете провести?

– В гостинице, – быстро ответил он.

– В какой?

– Не помню название. У меня есть её телефон, я позвоню и узнаю, как проехать.

– Самому не противно врать? – вернула я его собственную фразу.

– Что ты от меня хотела услышать? Что я в машине буду спать, потому что, ночуя в кабинете, пугаю нашу уборщицу?

– Вы вещи свои зачем ко мне принесли?

Он молчал, пристально смотря на меня демоническим

ВЗГЛЯДОМ.

– Ладно, спрошу по-другому, – пытаюсь не утонуть в его глазах, сконцентрировалась я и задала вопрос. – Вы хотите, чтобы я Вас на ночь приютила?

– Мужикам твоим не помешаю? – он едва улыбнулся.

– Не помешаете. Они у меня тихие. Так что, стелить постель в зале?

– У тебя тоже квартира не однокомнатная?

– Тоже.

– Жаль. Тогда, конечно, стели в зале.

– Что хотелось поспать на кухне или в ванной?

– Неужели я был настолько плох, что ты меня к себе в постель непустишь?

– Много вопросов задаёте.

Демонстративно я отправилась в зал и стала стелить постель для гостя. Время разлуки не пошло на пользу. Руки слегка тряслись, а шальные мысли вообще подкашивали ноги.

Зачем он на меня так смотрит?

Я же ему ничего не обещала... Кстати, он мне тоже! Тогда почему я на него злюсь? Может, именно поэтому и злюсь?

Почему он пришёл именно ко мне? У него что, друзей нет?

– Я по тебе соскучился, – неожиданно за спиной услышала его голос.

Вздрогнула и перестала поправлять простыню на диване.

Выпрямилась. Через секунду на мой живот откуда-то со спины, скользнули руки Юрия и почти сразу, я оказалась в его объятьях.

– Почему ты от меня сбежала? Я тебе не понравился?

– Наоборот, – призналась, не в силах врать.

Его губы коснулись мочки уха, а тёплое дыхание вызвало желание развернуться лицом к нему.

Одного взгляда глаза в глаза было достаточно, чтобы руки каждого потянулись к застёжкам чужой одежды. Частично оголив друг друга, мы приземлились на диван и уже на нём довершили процесс обнажения желанных тел. Он раздевал меня, я его. И оба молчали. Но всё же, кое-какие звуки издавали и временами настолько громкие, что усомниться в подлинности обоюдного удовольствия никто из нас не мог.

Когда диван перестал скрипеть, и наступила тишина, первым заговорил Юра:

– А я ведь тогда обиделся. Ушла. Сбежал. И телефон отключила.

– Настолько обиделся, что решил переехать ко мне жить?

– Нет. Вначале я хотел тебя просто уволить.

– О, как! И что же повлияло на смену твоего гнева на милость?

– В тот же день я приехал к тебе домой. Тебя, естественно, не обнаружил, но познакомился с твоим соседом Петром Николаевичем. Хороший мужик оказался. Он мне много чего про тебя рассказал.

– Что именно?

– Что ты мужиков к себе не приводишь, что музыку громко не включаешь, что ремонт не устраиваешь каждый год. Правда, пару раз ты его топила. Потом вы вместе с ним крапы чинили. А ты ему обои помогала клеить на кухне.

– Очень полезная информация! – с сарказмом в голосе прокомментировала я.

– Для меня, да. Ещё он мне рассказал про твою семью. Про то, как ты изменилась после развода родителей.

– Это ему откуда известно?

– Пётр Николаевич был другом твоего отца. Или ты об этом забыла?

– Ну, и трепло он, – я задумалась, и уточнила на всякий случай, – А про мою несостоявшуюся свадьбу он ничего не говорил?

– Говорил.

– Как тебе удалось у него столько всего ненужного обо мне узнать?

– Он компанейская личность.

– Ты что, с ним пил?

– Пришлось.

– Это была большая жертва с твоей стороны.

– Напрасно ты ёрничаешь. Он мне действительно помог понять, что ты не веришь в серьёзные отношения. Что ты не доверяешь мужчинам. Поэтому я не стал делать вывод относительно тебя, а решил до конца разобраться, насколько мы

можем ужиться в одной ...постели.

– Разобрался?

– Почти. Нужно повторить эксперимент.

Он нежно поцеловал в губы и провёл кончиками пальцев по моему подбородку.

– Ирма, ты позволишь мне остаться в твоей жизни.

Невольно я улыбнулась и, не отрывая взгляд от глаз, смотрящих на меня с надеждой, тихо произнесла:

– Конечно, позволю. По крайней мере, до тех пор, пока ты не купишь себе квартиру, можешь жить у меня.

– Прекрасно! А то мне на квартиру деньги собирать лет двадцать. Может, тридцать. И ещё я хотел машину поменять и за границу своей женщине показать.

– Мне кажется, Юра, ты свою женщину чересчур баловать собираешься. К тому же, я не гарантирую, что смогу ужиться ещё и с твоей женщиной.

– Может, тогда ею будешь ты? Ну, чтобы я баб не водил в твой дом.

– Я подумаю над твоим предложением, – улыбалась, он тоже.

– Подумай, но я хочу предупредить сразу, отпуск будет раз в год, а рутинный домашний быт – каждый день.

– Если так, то тогда твоя женщина повесит на себя большой хомут, именуемый иногда «семейная жизнь».

– Со своей стороны в дополнение к обязательной программе ежегодного двухнедельного турне по иностранным госу-

дарствам, обязуюсь взять на себя обязанности добытчика, и спонсора любых капризов моей женщины. А так же функции персонального Деда Мороза отныне будут на мне. Причём подарки от меня ты будешь получать не только, на Новый год, но и на все общепринятые праздники, а также в случае грустного настроения. Так сказать, для улучшения домашней атмосферы.

– Какая щедрость! Мой халатик не забыл забрать из квартиры?

– Не забыл. Даже зубную щётку твою и тапочки привёз.

– Ладно, тогда живи! Считаю, в этом месяце ты свою норму по подаркам выполнил.

– Ты меня, конечно, извини, но моя жизненная позиция такова, подарки для женщины должны упаковываться в небольшие бархатные футляры. Поэтому халат и тапочки это не подарок, это всего лишь расходная позиция, требующая периодической замены в связи с её естественным износом. А подарок для тебя я всё же купил. Он лежит в кармане моего пальто. Лежи, не вставай, сейчас его принесу.

Конечно, я хотела возразить, но Юра настолько быстро вскочил с дивана и умчался в прихожую, что я только успела заметить крупную родинку у него на правой ягодице.

Вернулся он, не прикрывая своё тело и, завалившись рядом, протянул мне бордовый бархатный футляр, способный уместить в себе серьги или кольцо. Второе я не хотела увидеть. Не хотела, но увидела. Золотое кольцо с прозрачным

камнем, классической формы, для создания более яркой игры граней бриллианта.

– Ух...

Улыбнулась и протянула руку. Юрий извлёк кольцо из футляра и одел его мне на безымянный палец. Кольцо было немного великовато и соскальзывало, пришлось его снять с безымянного и одеть на средний.

Любуясь подарком, я всё же умудрилась услышать его вопрос:

– Нравится?

– Мне никогда никто ничего подобного не дарил. Спасибо, – улыбка приросла к губам, я не удержалась и игриво добавила, – Я его тебе никогда не отдам!

– Надеюсь, – развалившись по-хозяйски на диване, произнёс Юра.

***

Он жил у меня вторую неделю. Я к нему привыкла почти сразу. Он не был мне в тягость. Совсем наоборот. Я вставала с утра пораньше и мчалась в душ, потом на кухню, готовить завтрак для него. Иногда несла поднос с едой и утренним кофе прямо в нашу постель. Иногда Юра успевал выйти ко мне на кухню и тогда мы завтракали традиционно, за столом. Но всегда после еды он употреблял и меня. Нежно и страстно, даря мне огромное удовольствие от близости с ним.

А после мы ехали на работу. Если бы не проблемы у Саш-

ки, я была бы самым счастливым человеком на земле.

***

Юрий

Да... я ей соврал насчёт своей квартиры.

А как по другому мне было проникнуть в её жилище?

Совість мне говорила, я поступаю нечестно, но я её не слушал. Я был доволен своей уловкой. Особенно когда касался Ирмы, такой отзывчивой, живой и красивой. Она меня сводила с ума. Я перестал помнить, как жил без неё. Отказывался думать, как буду жить без неё.

«Растворившись в её взгляде, стал я выше над собой.

Прикасаясь к её телу, понял то, что я живой».

***

– Ирма, давай сегодня не пойдём на работу?

– А за прогулы нас не уволят? Мой липовый больничный за прошлые прогулы до сих пор не хотят принимать.

– А не надо было мне его показывать! Уж лучше знать, что ты сбежала от меня, чем то, что ты болела непонятно чем, непонятно где.

– Почему не понятно чем? Я бутылочку хорошего коньяка отнесла за эту справку. Доктор обещал, что диагноз мне не страшный придумает.

– Диагноз, может быть, и не страшный, но «не читаем». А справочка твоя – редкостная подделка!

– Да? – удивлённо посмотрела Ирма на меня, своими бездонными глазами. – Мой доктор меня никогда не подводил. Странно, что в этот раз осечка вышла.

– В этот раз!? Радость моя, ты сейчас напросилась на лишение квартальной премии.

– Упс! – игривости в её взгляде стало больше. – Может, как-нибудь я могу вернуть утраченное расположение начальства к своей персоне?

– Я допускаю такой вариант развития событий, но для этого от Вас, Ирма Игоревна, потребуется более тесное общение с руководителем.

– Насколько тесное, Юрий Алексеевич? – ласковая женская рука устремилась к моему паху.

– В правильном направлении движетесь, Ирма Игоревна. Её рука достигла цели. И поскольку мы всё ещё лежали в постели, и на нас не было одежды, я быстро переместился на желанный объект, чтобы в полной мере насладиться им.

Спустя час Ирма меня всё-таки уговорила поехать на работу.

***

Ирма

Сегодня дела задержали Юру на работе, поэтому я, вернувшись домой, решила приготовить для него что-нибудь особенное из еды, пока есть время.

Духовка была уже разогрета, а обмазанная специями туш-

ка курочки ждала своей участи на столе. Но в этот момент в дверь позвонили. Я удивилась вдвойне. Для Юры ещё рано, тем более у него ключи есть, а другого я никого не ждала. Но когда я распахнула дверь, то совсем обомлела.

– Олег?

– Добрый вечер, Ирма.

Одет он был, как говорится, при полном параде, ещё и с букетом белых роз.

– Какими судьбами?

– Вы позволите войти?

– Да, конечно, проходите.

Уже войдя, он протянул мне букет.

– Это Вам.

– Благодарю. И все же, как Вы меня нашли?

– Ваша мама дала адрес.

Но тут я вспомнила про курочку.

– Олег, Вы меня извините, но мне срочно нужно на кухню.

Вы не будете против, если мы с Вами пройдем туда, а то я ограничена во времени.

– Конечно.

– Держите тапочки, переобувайтесь.

Я помчалась на кухню, не дожидаясь гостя. Поставила цветы в вазу и отправила курочку в духовку.

– Ирма, у меня к Вам серьёзный разговор.

– Я Вас слушаю. Присаживайтесь, в ногах правды нет.

– Бывают случаи, когда мужчина не может говорить сидя.

Меня охватила паника и я, словно осенний лист, опала на стул.

– Ирма, я человек военный, поэтому стихами говорить не умею, под балконом стоять не смогу. Я пришёл к Вам с конкретной целью, сделать Вам предложение. Выходите за меня замуж. Вы мне очень понравились. Детям тоже. Если для Вас работа много значит, я готов каждый день Вас возить из Надежды на работу. Захотите, купим для Вас машину. Захотите, я продам дом, и мы переедем в город. Главное, чтобы Вы согласились стать моей женой.

Этого ещё не хватало.

– Олег, но мы же с Вами не знаем друг друга. Хотя какая разница! Олег, я люблю другого человека, и за Вас замуж выйти не могу. Извините. К тому же, как мне помнится, я Вам не давала повода.

– Давали.

– Когда!?

– Я слышал, что Вы говорили моим сыновьям, что Вы меня будете добиваться. Я сделал вывод, что Вам интересен.

– Олег, это чистое недоразумение. Фраза была вырвана из контекста.

– Но это же Ваши слова?

– Да, но там всё было по-другому!

– Ирма! – прервал меня Олег. – Неважно, что было там. Я Вам делаю официальное предложение. Потому что Вас стало много в моих мыслях. Вы мне нравитесь. И внешне, и ха-

рактером, – он замолчал на пару секунд и более уверенным голосом продолжил. – Я услышал Ваш отказ. Мне понятны его причины, но если у Вас изменится ситуация, вспомните обо мне. Я буду ждать. Всего Вам доброго. Разрешите идти?

– Идите.

Он развернулся и отправился к выходу. Но тут я услышала голос Юры:

– Ирма! Почему у нас дверь открыта?

Я поспешила с объяснениями.

– Юра, познакомься это Олег, – блин, я даже отчества его не знаю. – Олег, ну, Вам, наверное, уже пора. Еще раз прошу прощение, за недоразумение. И передавайте привет моим родственникам.

Но следующая фраза Олега меня почти убила:

– Ирма, я же Ваши вещи привёз, те, что Вы у меня забыли в ванной.

Такой гневный взгляд, какой в меня метнул Юра, мог пройтись насквозь.

– Я их сейчас принесу. Они в машине.

– Не стоит затрудняться, – почти спокойным голосом Юра сказал Олегу, – Я провожу Вас до машины.

Я схватила Юру за рукав, но он, нарочно не замечая моего жеста, высвободился и вышел с Олегом.

Пока он не вернулся, меня трясло.

– Юр, это не то о чём ты мог подумать! Олег живёт в том же селе, что и моя мама. Меня с ним познакомили родствен-

ники. А в ванную его я попала по вине его сына, который меня сбросил с пирса, когда мы были на рыбалке. Олег меня привёз к себе, потому что до дома родителей было далеко. Я просто отогревалась в его ванной.

– Отогрелась?

– Ну зачем ты так?

– У меня всего один вопрос, – глядя на букет роз, всё таким же сухим голосом говорил Юра. – Зачем он к тебе приезжал?

Врать не хотелось.

– Он предлагал мне выйти за него замуж.

– Согласилась?

– Юр, ну что ты такое говоришь?

– Не трогай меня!

Его слова были, как удар хлыста. Я отошла.

Юра закурил. Нервно сигарета прыгала в его руке.

Ком в горле не давал мне заговорить. Юра молчал. Докурив, затушил сигарету о пепельницу, что стояла на подоконнике и, не взглянув на меня, стал выходить из кухни. Прошёл мимо меня, и уверенной походкой пошёл по коридору. Я его ещё видела, хотя уже не так чётко. Слезы острой болью резали глаза. Когда же хлопнула дверь, в сердце мышца порвалась, как струна на гитаре. Перед глазами всё затряслось, я опустилась на пол, чтобы не упасть и зажмурила глаза.

***

Я ему не звонила. Он мне тоже.

На работу он приходил раньше меня, уходил позже. К себе в кабинет не приглашал. Общались через посредников. Но при этом сталкивались в коридоре, на нейтральной территории. Обычно его кто-нибудь сопровождал. Юра меня одаривал мимолётным равнодушным взглядом и, не прерывая общение с собеседником, растворялся в лабиринте здания.

Свои вещи он не забирал. Но приходил на работу в чистой одежде. Некоторые его костюмы я видела впервые. Ещё сильнее, чем вопрос об одежде, меня мучил вопрос, где он живёт? Я изводилась этой мыслью. На третий день не удержалась и проследила, куда он отправляется после работы. Поймав такси, ехала за ним. Удивилась, когда в результате слежки машина Юры остановилась рядом с домом, где была его старая квартира. Я отпустила такси, и сев на скамейке рядом с детской площадкой, стала ждать его выход. Надеялась встретиться с ним, чтобы предложить вернуться. Я подумала, вдруг он просто сюда за вещами приехал? Но он не вышел, ни через час, ни через два. Наверное, он просто помирился с женой. И та позволила жить в их старой квартире.

Я стала нервной. Всё раздражало. Особенно бесил мой секретарь Дима, который своим парфюмом жёг мои оголённые нервы.

Через неделю без Юры, я окончательно потеряла аппетит. Ещё через неделю меня начало тошнить от всех запахов. Но когда бросаешь курить, ещё и не такие метаморфозы с ор-

ганизмом начинают происходить. Обостряется чувствительность во всём. Запахи раздражают, шум бесит, яркость привычных источников света бьёт по глазам. Про это я знала. Боролась со своим положением, как могла. Но к Лёлику в «Тихую бухту» не ходила. Я вообще, с того дня как мы с Юрой пили шампанское, больше нигде не пила. Даже находясь у мамы в деревне, желание выпить за встречу не возникло.

Мне крайне не нравилось моё состояние. Апогеем стал обморок.

Утром я поднималась в лифте на работу. Уже зашла в него, встала возле стеночки. Подтянулись ещё люди, и мы поехали вверх, на встречу с трудовым днём. Внезапно картинка перед глазами поплыла, я стала сползать вниз. В глазах стало темно, в ушах тихо, а телу тепло. Но неприятный женский голос меня вырвал из этого состояния.

– Ирма Игоревна! Вам плохо? Очнитесь! Боже мой, да помогите же кто-нибудь!

Мне не дали упасть окончательно. Лифт остановился, и меня выволокли из него, усадили на кожаный диванчик, стоявший в коридоре. Из ближайшего кулера принесли холодной водички. И после того, как я сделала пару глотков, моё лицо протёрли холодным компрессом.

– Ирма Игоревна, нам вызвать скорую для Вас?

– Не надо, – жиденько запротестовала я.

– Но Вы очень бледная! – не унималась молоденькая де-

вушка, кажется, из бухгалтерии.

– Не надо никуда звонить. Я сама позвоню, кому посчитаю нужным. Спасибо, за помощь и, пожалуйста, расходитесь.

Толпа вокруг меня рассосалась. Только эта молодая девушка из бухгалтерии осталась со мной, пока я не позвонила Сашке. А уж моя подруга примчалась быстрее, чем на пожар.

– Оленька, спасибо! Вы, можете идти, – решительным голосом попросила Саша девушку опекавшую меня.

Та повиновалась и ушла на своё рабочее место.

– Оленька оказывается, а я всё вспоминала, как её зовут.

– Ирма, ты мне зубы не заговаривай! Что с тобой случилось? – почти гневно обрушилась подруга на меня.

– Понятия не имею. Стояла в лифте, лифт поехал вверх, я вниз.

Саша положила мне ладонь на лоб.

– Как ты себя чувствуешь сейчас?

– Нормально.

– Ты когда последний раз нормально питалась?

– Какая разница!?

– Понятно. Вставай, пошли в кафешку.

– Я не хочу кушать.

– Ирма, ты таешь на глазах. Ещё неделю такого ритма и тебя останется половина от первоначальной версии. В наши годы диеты вредны!

Спорить с Сашей было трудно, она меня привела в кафе, что было тремя этажами ниже. Но кушать я не смогла. Чай

сладкий выпила, булочку надкусила и будет с меня.

– Ирма, мне кажется, тебе надо давление проверить. Если бы я не знала какие у тебя проблемы с зачатием, то отправила бы к гинекологу, а так, обязательно надо проверь давление. Это не шутки!

– Хорошо, проверю.

Неволью я усмехнулась словам подруги. Да, забеременеть мне не грозило. Аборт в молодости меня наказал на всю жизнь. Мы с Юрой поэтому и не предохранялись. Он меня как-то спросил, ты уверена? Я ему доверяла в плане чистоплотности в сексе, угрозы заболевания в нем не видела, но не стала говорить правду о том, что не боюсь забеременеть из-за ошибки молодости. Наврала, что пью противозачаточные. И больше мы на эту тему не разговаривали. Тем более что своими словами я его избавила от необходимости думать о презервативах. Но с другими я такого никогда не позволяла. Они же были на один, два раза. А Юра, я надеялась...

– Сашка! Не пойду я сегодня на работу! – отчаянно выпалила я.

– Это правильно, здоровье превыше всего! А если шеф о тебе спросит?

– Не спросит. Ему на меня наплевать.

– Вы так и не поговорили?

– О чём? О чём нам с ним разговаривать, Саш? Я же ему всё сразу рассказала! Ненавижу этого Олега. Он мне жизнь испортил. Я в кои-то веки начала с удовольствием домой воз-

вращаться. Лёлика забросила.

– Да заодно то, что ты не пьёшь, я готова сама пойти к Юрию Алексеевичу и поговорить с ним о тебе.

– Не ходи! Он, кажется, с женой помирился.

– Ты же говорила, он с ней развёлся!

– А ты видела статистику повторных браков, среди бывших супругов? Посмотри! «Милые бранятся, только тешатся».

– Не похож он на счастливого семьянина, – успокаивала меня подруга.

– Не надо меня подбадривать. Я сама виновата. Влюбилась, как кошка. Теперь получаю за свою доверчивость.

– Ирма, ты напрасно на себя злишься. «Лишь любовь во всём виновата», – пыталась подбодрить меня подруга, но её улыбка не встретила отклик во мне.

***

Сразу после этой беседы я ушла к своему доктору. Он был не только мне другом, но и хорошим специалистом. И кроме выписывания липовых больничных, много чего умел. Однако, его диагноз на мои анализы меня шокировал.

– Эдуард Романович, если это шутка, то жестокая.

– Ирма, я сам удивлён! Но ты беременна.

– Может, перепроверим и пересдадим анализы?

– Солнышко моё, а что, по-твоему, я делал, пока тебя держал весь день у себя в клинике?

– Это сто процентный диагноз?

Он черкнул на бланке, шлёпнул печать и протянул мне листочек надежды.

Моя рука нервно тряслась, но забрала бланк. Лёгкий, почти невесомый, как облако, бланк коснулся моей ладони.

Эдуард подошёл ко мне, обнял и поздравил. Я закрыла глаза и уткнулась в плечо друга. Он меня успокаивал, гладил по спине. Но я продолжала плакать.

***

Юрий

Я себя ненавижу за то, что ушёл и разрушил иллюзию счастья.

Я Ирму ненавижу, за то, что позволила мне усомниться в ней.

А Олега ненавижу за то, что пришёл, и осмелился просить руки моей женщины. Даже если у него с Ирмой что-то там было, она же жила со мной на тот момент. Значит, она была моей! И он не имел права ей делать предложение!

Но я не забуду его взгляд, когда он мне вручал её вещи. Как будто, ключи от рая отдавал, в котором побывал, но вынужден уступить правообладание. Хотя надежда на повторное владение у него ещё жива.

В тот же день я ушел от Ирмы домой.

Напился и лёг спать. Утром отправился на работу. Вечером пришел домой. Напился и лёг спать. Через неделю та-

кого ритма, понемногу стал успокаиваться. Но продолжал ненавидеть Ирму за то, что имела прошлое.

Дурак?

Не спорю.

И зачем только ушёл?

По субботам торчал в «Тихой бухте». Надеялся встретить там Ирму. Но она не приходила. Лёлик у меня каждый раз спрашивал, как дела у «Ирмочки»? Сопляк, и он тоже о ней переживает. Может, между ними что было? Хотя... вряд ли. Не похоже. Лёлик странный какой-то. На женщин не засматривается, а мужиков наоборот обслуживает ласково, с улыбочкой. Вряд ли он Ирму мог склеить. Если только она его...

Ревность меня делала идиотом. Я готов был подраться с барменом, сам не зная из-за чего. Он меня просто бесил. Но каждую субботу по вечерам я был у него. Лёлик же меня принимал, как родного. По ночам самолично усаживал в такси и называл водителю мой домашний адрес, который почти сразу у меня узнал. А потом ещё игриво махал мне вслед ручкой, и убегал по ступенькам в «Тихую бухту». Бред, думал я, глядя на него, и засыпал в такси.

***

- Николай, эти документы передай Ирме, а эти сразу...
- Ирмы сегодня не будет, – перебил меня Николай.
- Не будет? Что значит, не будет!?
- Сотрудники говорят, она сегодня утром в лифте упала

в обморок. Её привели в чувства, и она ушла. Предлагали вызвать скорую, но она отказалась.

– И ты мне только сейчас об этом сообщаем?

– Но... я... – замялся Николай. – Наша сотрудница, Александра Кулагина, наверняка, в курсе дел. Она ж её подруга.

– Зови Кулагину!

Николай выскочил из кабинета. Я набрал номер Ирмы, но мне не ответили. Ещё бы! С какой стати!? Подумаешь, любовник бывший звонит, плевать, что он еще и работодатель действующий!

Пришла Кулагина. Николай не вернулся. И правильно! Разговор не для его ушей.

– Присаживайтесь, Александра, – она присела. – Что с Ирмой?

– Трудно сказать, сейчас она в клинике.

– Мне сказали, она в обморок упала?

– Да.

Но по взгляду Александры понял, что-то скрывает.

– Это всё, что хотите сказать?

– Да. Остальное Ирма запретила говорить, – пристально смотря мне в глаза, сухо сказала Александра.

– Запретила говорить мне?

– Вам.

Теперь я точно ненавижу всех женщин!

– Можете идти на своё рабочее место.

Она встала со стула, вызывая противнейший скрежет ме-

таллических ножек о пол, и быстро вышла из кабинета. Я думал, со всей силы грохнет дверь. Нет. Она дверь распахнула, но вообще не стала её закрывать. Через несколько секунд дверь прикрыла моя секретарша.

Я планировал вечером поехать домой к Ирме. Но в конце рабочего дня она неожиданно сама пришла в мой кабинет.

Увидев её, живую и здоровую, сам не знаю почему, грубо у неё спросил:

– Ирма Игоревна, почему Вы отсутствовали сегодня на работе?

Вместо ответа, она мне вручила справку. Я долго смотрел на текст.

– Ну, давай посмотрим, что тебе понаписали, твои доктора? – пробурчал я.

Буквы складывались в слово, но я не мог его осознать.

– Ты совсем не читаешь, что тебе пишут на этих фантиках, за бутылку коньяка?

– Почему не читала? Читала.

– В таком случае поздравляю! Ты беременна! – прочитал я с листа и посмотрел на Ирму.

Но её лицо не изменилось, оно было таким же, официальным. Чужим.

– Ты беременна? – мой голос стал гораздо тише. – Ирма, ты беременна? Но ведь ты говорила, что предохраняешься? Подожди... Ты, что уже тогда знала, что беременна от Олега, и поэтому не предохранялась? Да? Не ожидал от тебя такого

коварства. Что ж, совет да любовь вам, – мой голос был похож на рычание, но я не мог его изменить.

В висках начала пульсировать кровь. Уши заложило. Стал слышать только гулкое эхо, болью, уходившее в затылок.

– По крайней мере, ты меня в дураках не оставила! И про Олега рассказала и про свою беременность. С запозданием, но рассказала ж. Спасибо, за порядочность. На свадьбу хоть пригласишь?

Ирма подошла ко мне ближе, отобрала бланк с диагнозом и убрала его в сумочку. Потом пристально на меня посмотрела. Сквозь собственную злость я не мог понять, что она сейчас испытывает. Но мне хотелось ей сделать больно. Так же, как больно сейчас мне. Я встал и подошёл к ней.

– Мне было хорошо с тобой, Ирма. Если муж не будет тебя устраивать в постели, приходи ко мне. Утешу.

Она провела тонкими пальчиками по-своему виску, глубоко вздохнула и подняла взгляд на меня. Удивительно, она была рядом, но недостижимо далеко. Её грациозная осанка говорила «Руками не трогать!»

А мне было, по хрен. Я схватил её и стал целовать. Она начала вырываться. Я сильнее её прижал к себе одной рукой, другой стал задираť на ней юбку вверх. Ирма пыталась меня отпихнуть. Но я всё равно умудрялся её целовать. В шею. Щёки. Губы.

Она продолжала молчать. Хотя при этом дышала надрывно. Я мельком посмотрел в её глаза. За такие глаза убить мог!

– Выходи за меня замуж! – услышал собственный голос.

Ирма перестала сопротивляться. Я тоже сбавил напор и перестал пытаться изнасиловать её в собственном кабинете. И только теперь услышал, что дышу, как марафонец на финише.

Почувствовав, что хватка моя ослабла, Ирма отпихнула меня. Поправила на себе одежду. Достала из сумочки зеркальце, салфетку и вытерла с лица, размазанный мной макияж. Я попытался сделать шаг в её сторону, но она жестом руки меня остановила, при этом, на всякий случай, отступив на шаг от меня.

– Ирма...

– Достаточно, Юрий Алексеевич! Вы уже много чего сказали. Больше я не выдержу.

– Ирма...

И вновь она меня перебила.

– Пожалуйста, не надо больше ничего говорить. Лучше выслушайте меня, – неожиданно она замолчала. Вздохнула, успокаиваясь и... – Нет. Этого я Вам не стану говорить.

Развернулась и вышла из моего кабинета.

***

Ирма

Как ледокол по льдам, я шла к лифту. Если бы на моём пути возникла преграда, я бы её не стала обходить. Сбила, перелезла, наорала б на неё, но не остановилась!

Уже нажав кнопку лифта, стала отбивать каблуком нервный ритм моей души. Лифт приехал, распахнул свои дверцы и у меня зазвонил телефон. Но прежде чем на него ответить я вошла в лифт и нажала на кнопку первого этажа.

– Алло!

– Ирма, ты где? – услышала я голос Саши.

– В лифте еду.

– С ним ужё поговорила?

– Поговорила.

– И что он?

– Он на всю голову больной!

– Не поняла, он обрадовался? Что он тебе сказал?

– Саш, по телефону не передать нашу беседу, но одно я поняла точно. Беременна я, оказывается, от Олега!

– Это Юра тебе такое сказал?

– Да.

– Ой, дурак! А ты что ему ответила?

– Да, в общем-то, ничего.

– Молодец! – с издёвкой сказала Саша. – Ты ещё и не защитилась.

– А зачем? Мужиков тысячи бродят по улицам. А ребёнок, он один, как дар Божий. Это я раньше думала, что у ребёнка должен быть отец. Но жизнь меня научила, и за этот урок я дорого заплатила одиночеством. Так что, теперь я не нуждаюсь в мужике. Всё хорошее, что от него можно получить, уже внутри меня. На кой ляд он мне сдался!? Подума-

ешь, цаца! Проживу как-нибудь! Жила ж без ласки. А теперь тем более, всё у меня будет хорошо!

Не стала я дожидаться ответа подружки, отключила телефон и швырнула его в сумку. Тем более что лифт уже приехал на первый этаж.

***

Через неделю позвонила мама, попросила приехать. Федор Яковлевич получил путёвку в санаторий и должен был уехать на месяц в Кумагорку. Но перед поездкой просил приехать. Зачем именно, я не поняла, но обещала приехать на выходных.

За этот период я очень сильно изменила своё отношение к шефу. По крайней мере, внешнее отношение. Больше я не ходила, как тень. Его общество не искала, но и не избегала. Мы с ним даже общались несколько раз. Правда, у меня сложилось такое впечатление, что он нетрезв. Хотя, может быть, я и ошибаюсь? Да, нет... не ошибаюсь. Я знаю, какой он, когда пьян.

В пятницу, после работы, я уговорила Сашку составить мне компанию и прогуляться по магазинам. Я не знала, что именно хочу купить. Если покупать одежду, то тут возникало больше вопросов. И первый из них – какую брать? На беременное «потом» одежду из суеверия не искала. Если на сейчас, то нужно брать на пару размеров меньше чем мой обычный размер, поскольку моя худоба стала заметна теперь

даже мне.

От чего худела, я не знала. Хотя нет, всё я знала. С уходом Юры я перестала готовить, и вообще на кухню ходила только, что бы сидя на подоконнике, мелкими глотками пить чай и смотреть в окно. Но почему-то почти всегда наполовину выпитую кружку, уже холодного чая, я ставила рядом с пепельницей, в которой ещё лежал окурок Юры и моё чаепитие прерывалось. Я ещё стояла около окна, но уже в него не смотрела. Докуренная Юрой сигарета меня магнитом притягивала. Её я не выкидывала. Пепельницу не убирала с подоконника. Она для меня даже не воняла. Глядя на неё, я думала, курение убивает, но если бы эта сигарета, была длинней, хоть на чуть-чуть, то вот на это самое «чуть-чуть», дольше была б жива моя надежда. Надежда на любовь. На счастье.

– Ирма! Посмотри, как тебе эти брючки?

Подруга в который раз показала, что мне примерить. Я машинально приняла вешалку с брюками и пошла в примерочную. Но на примерке очередной ненужной тряпочки меня заклинило. Я задёрнула шторку и присела на пуфик. Огромное зеркало на стене отображало мою копию, которая выглядела ужасно. И у меня, глядя на эту несчастную из зазеркалья, невольно из глаз полились слёзы.

Я безусловно, была счастлива, узнав о своей беременности, но это счастье легло на выжженное поле моей души. Осознание жестокой нелепости событий моей жизни, разжигало боль в сердце, которая с уходом Юры, стала накрывать

меня удушающими приступами. Чаше боль появлялась, когда я оставалась наедине с собой и невольно ослабляла плотину сдерживавшую поток слёз.

Внезапно шторка распахнулась и стоящая за ней Сашка на меня наорала, но я не слышала её слова. Интонацию улавливала, но не более. Подруга присела у моих ног на корточки и, положив свою голову мне на колени, тихо спросила:

– Хочешь, пойдём в другой магазин?

– Очень хочу...

Она вытерла тыльной стороной своей ладони слезу с моей щеки, а потом смахнула свою набежавшую, но ещё не успевшую пролиться.

***

Юрий

В субботу я был у Лёлика.

Конечно, Ирма теперь сюда не придёт, она же беременна. Но подсчитав, что Ирма сюда не приходит уже больше месяца, я утвердился в своей догадке – о своей беременности ей было известно давно. Еще до меня. Осознание этого, привело к тому, что я напился в хлам.

– Лёлик! Я домой не хочу! – заверял я бармена.

Он же продолжал меня вести в сторону выхода из заведения.

– Юр, норму ты свою уже принял. Тебе надо домой.

Сегодня мы с ним перешли на «ты». Лёлик оказался хо-

рошим парнем. Женат он не был, хотя было ему тридцать пять, и на вид он был вполне конкурентоспособным. Ухоженный. Я спросил, есть ли у него девушка? Он смутился, потом улыбнулся мне и сказал, что с девушками у него совсем не получается. Я ему посочувствовал, а он снисходительно улыбнулся.

– По какому поводу ты сегодня так набрался? – крепко придерживая, вёл меня Лёлик по узкому коридору к выходу из «Тихой бухты».

– Ирма беременна, – признался я.

Мои слова как-то странно повлияли на Лёлика. Он остановился, я, естественно, тоже.

– Повтори.

Я повторил.

– Вот и не верь после этого в чудеса, – шокировано прошептал Лёлик. Но я его услышал.

– Ты про что?

– Про Ирму. Она же не могла иметь детей.

Его слова меня отрезвили. Частично.

– Что за бред? – невольно вырвалось у меня.

– А ты не знал? Она в молодости хотела выйти замуж, но жених её бросил за несколько дней до свадьбы. Он ушёл к женщине, которая была от него беременна. Ирма кое-как пережила это предательство, а через месяц узнала, что тоже беременна. Но своему бывшему жениху она не стала ничего говорить, а отправилась сразу делать аборт. Его сделали, но

с тех пор у неё появилась проблема забеременеть. Лет семь назад Ирма прошла несколько процедур ЭКО, но так ничего у неё и не получилось. С мужиками, традиционным способом у неё, тем более, ничего не получалось. Эту историю жизни Ирмы я собирал по крупицам. В течение года Ирма мне понемногу приоткрывалась. Я же тебе рассказал за минуту, одним махом. Знаешь почему?

– Нет.

– Ирма золотой человек. Только в её жизни было много козлов.

– На меня намекаешь?

– Если ты её обидел, то – да.

Я скинул руку Лёлика со своего плеча.

– Не я её обижал! Это она жила со мной, зная, что беременна от другого.

– Не верю, – секунду подумав, сказал Лёлик, смотря прямо мне в глаза.

– А как тогда?

– Думай сам.

Он меня вывел и посадил в такси. Но я поехал не к себе домой. Точнее, сначала к себе, чтобы взять ключи от квартиры Ирмы, а потом к ней.

Если спросит, зачем пришёл, скажу, вернуть ключи.

Ирма мне не открыла. Я ещё с минуту стоял около её двери, потом открыл дверь своим ключом. И вошел. Больше всего я боялся увидеть Ирму в объятьях Олега в некогда на-

шей постели. Медленно я шёл в спальню. Ночь на улице и отсутствие освещения делали моё продвижение медленным. Но я хотел, чтобы оно было ещё медленней. Однако спальня неумолимо приближалась ко мне. Открыв дверь в неё, я увидел, что постель пуста. Совсем. Противоречивые чувства вызвала во мне эта пустая постель. Как сирота, она стояла, покрытая тёмным покрывалом.

Лёг на неё. И мгновенно уснул. До самого утра.

***

Меня никто не разбудил. Я сам проснулся. Удивился, почему нахожусь в квартире Ирмы. Потом всё вспомнил. Но что меня ещё больше удивило, так это то, что когда я пошёл в душ, все мои вещи были на прежних местах. Зубная щетка моя мирно соседствовала в стаканчике рядом с щеткой Ирмы. Бритва была на своём месте. Одеколон, полотенце. Только гель для душа был почти пустым. а ведь я им пользовался только пару раз.

Надеюсь, гель пошёл не на тело Олега.

Мои тапочки стояли в прихожей на том же самом месте. Всё было, как и прежде. Всё, кроме самой Ирмы. Её не было дома. Она не вернулась и к обеду. А я всё ещё её ждал, сидя на кухне, потом в спальне. И когда курил на балконе. Много курил. За всю жизнь столько не курил. Выходил из квартиры, только чтобы купить ещё сигарет. Телефон Ирмы молчал. К вечеру мне совсем стало хреново без неё.

Я чувствовал, что Ирма уехала далеко. Скорей всего к матери, может к Олегу. Мне нужен был адрес любого их них. Встав с кровати, окинул комнату взглядом в поисках зацепок. Но сразу ничего не обнаружил. Тогда подошёл к её рабочему столу и заглянул в пару ящичков. Нашёл большую черную кожаную записную книжку, однако в ней вместо адресов были стихи. И перечёркнутые, перезаписанные строки выдали, что их писал никто иной, как автор, собственной персоной. Самолично редактируя излияния мыслей и душевных терзаний, в стихи.

Я присел в кресло и стал изучать находку. Это было очень необычное чтение. Как будто душу чужую видишь между строк. Последняя исписанная страница, не была, как черновик. Она писалась набело и сразу.

«Скажи... А чайки погибают тоже,
Когда их море предаёт?
А, может быть, они вступают
В тот мир, где равенство их ждёт.

Где нет любви, и нет там счастья,
Где есть «Вчера», но нет там «Завтра».
И каждый день весь этот мир
Один и тот же. Сер. Не мил...

Но, может быть, когда-нибудь,
Взмахну я крыльями... И в путь!

Но вот куда теперь лететь?
Как будто я попала в сеть.

И вот опять лечу по кругу,
Боясь взлететь на высоту.
Боясь предательства мужского,
Боясь разбиться о мечту...»

***

Ирма

Сегодня был пустой день. Как и вчерашний. Уже два дня я нахожусь у мамы, но так и не поняла, зачем меня пригласили. Федор Яковлевич действительно собирался на курорт. Мама целыми днями суежилась, собирая его вещи. Я же была больше предоставлена сама себе. Сегодня утром, правда, появился гость, естественно, им был Олег. Он был любезен, но моя нервозность не позволила мне отнестись к нему адекватно. Он, за час пребывания в доме Федора Яковлевича, так и не удостоился хотя бы пары моих нормальных ответов.

– Ирма, я очень рад, что Вы вновь приехали к родителям, – на его фразу, я даже не улыбнулась. – Вы, кажется, похудели?

– Немного, – выдавила я из себя единственное слово, на которое была способна. – Мам, я пойду, проверю, может, ещё какие-нибудь вещи высохли!

– Сходи, дочка, проверь, – не поняв моё невнимание к го-

стю, всё же отпустила меня мама из комнаты на улицу, где вдоль виноградника, на натянутой верёвке, сохла одежда Фёдора Яковлевича, готовясь к путешествию в санаторий.

Снимая мужскую рубашку, я услышала шаги идущего в мою сторону человека.

– Ирма, я хотел с Вами поговорить.

– Говорите, Олег.

Он остановился сбоку от меня. Я могла его видеть, но не хотела на него поднимать глаза.

– Я хочу Вам кое-что показать. Это находится в моём доме. Пожалуйста, поехали сейчас ко мне. Поездка не займёт много времени.

Невольно я подняла на него глаза. Он был как всегда при выправке, выбрит и, что удивительно, его парфюм меня не раздражал. Глаза большие, ясные, с четко выраженным голубым оттенком. А его стрижка не была по-военному «никакая». В ней был и стиль, и вкус. Но эта вся оболочка меня не интересовала. Ни оболочка, ни её содержание.

– Олег, я беременна, – выпалила я, желая его слить, как ухажёра.

Моё внезапное признание его удивило. И тем не менее он нашел в себе силы продолжить беседу:

– Рад за Вас. Вы, видимо, выходите замуж?

– Нет.

– Я бы не позволил беременной от меня женщине отказать мне в предложении стать моей женой.

Его искренность меня повеселила.

– Каким образом? – не смогла я сдержать улыбку.

– Существует множество способов склонить женщину к согласию.

– И как именно? – перестав снимать чужую одежду, я развернулась к Олегу и пристально стала на него смотреть.

– Главный мой аргумент был бы нежность.

– Удивили, я думала, мужчины способны лишь на подарки и угрозы.

– Кнут и пряник в общении с женщинами неприемлем. Женщина не настолько примитивное создание, как дрессируемые звери, чтобы на грубость покорностью отвечать.

– А Вы милый.

Он отобрал у меня рубашку Федора Яковлевича и поцеловал мою руку.

– Поехали, посмотрите на мой сюрприз?

– Поехали.

***

Он, придерживая меня за локоть, вёл по узкому коридору, ведущему в подвал.

– Олег, почему так темно?

– Сам не знаю. Лампочка, наверное, перегорела. А вчера ещё горела. Я её позже поменяю. Не бойтесь, скоро дойдём. Держитесь ближе ко мне. Так Вы точно не ударитесь.

Я замерла.

– Что-то мне расхотелось пробираться по этому коридору неизвестно куда.

Олег обошел меня и, обняв сзади, стал своим телом при-двигать в нужном ему направлении.

– Что Вы делаете, Олег?

– Не хочу, что бы Вы ушли, не увидев мой сюрприз. Если Вам так неудобно, я могу Вас взять на руки и понести?

– Нет, не надо! Мне так вполне нормально.

– В таком случае, мы у цели.

Он потянулся через меня куда-то вперёд и, почти прижавшись ко мне всем телом, толкнул дверь. Судя по звуку, дверь открылась, но там, впереди, было так же, темно, как и здесь.

– Сделайте ещё пару шагов, Ирма.

– Вы уверены?

– Доверьтесь мне.

Олег помог мне сделать ещё пару шагов. Хотя, если бы я их не сделала, он сам бы перенёс меня. Я это почувствовала по той силе, которая была в его руках обхвативших меня.

Одна его рука меня отпустила, и через пару секунд щёлкнул выключатель. Свет порвал темноту. Мы стояли в спортзале. Хотя, это был больше зал хорошего фитнес центра, чем зона замороженной тяги к спорту.

– Я решил прислушаться к Вашему совету и закупил ещё тренажёры. Уже две недели это место открыто для любого желающего подростка с шестнадцати часов до девяти часов вечера.

– Вы молодец!

Но свою вторую руку он так продолжал держать на мне. Точней, меня в ней.

– Много у Вас учеников? – пыталась я отвлечь его от себя, поскольку почувствовала уменьшение расстояния между нами.

– Вчера было девятнадцать. Думаю, сегодня будет ещё больше. Они начнут собираться через пару часов.

Его голос, идущий у меня из-за плеча, стал каким-то пугающим, хотя и был всё таким же спокойным. Наверное, мои собственные страхи от осознания, где я, и что меня всё ещё прижимают к мужскому телу, сильные руки, заставили высвободиться из этой позы. Олег не стал меня удерживать. Он позволил отойти от себя. Я при этом говорила восхваляющую оду его щедрости и доброте. Он, молча, наблюдал за мной, пока я обходила все тренажёры.

– Это вложение не окупиться деньгами, но я знаю точно, принесёт Вам богатство.

– Ирма. Ты будешь моей женой?

Мне не удалось его переключить. Его не смутило даже то, что я жду ребёнка от другого.

Я присела на один из тренажёров, Олег тут же подошёл ко мне.

– Олег, Вам нужна просто женщина. И не обязательно делать её своей женой. И не обязательно, чтобы ею была я. Вот и вся история!

Он положил свою руку мне на плечо и заглянул в глаза.

– Ты его любишь?

А я не знала, что ответить, но надеясь порвать надежду Олега на себя, сказала:

– Да.

И дело не в том, что Олег мне совсем не нравился. Нет, просто я понимала, что дав ему надежду, спровоцирую такую «нежность», другое слово и не скажешь, что эта самая нежность меня ломает. Я в неё поверю. И забуду, что Олегу ребёнок мой не нужен. Что он через него, всего лишь, будет держать меня рядом с собой. Особенно если ему удастся нежностью привязать ребёнка к себе. И если мой ребёнок будет его считать своим отцом, то я не смогу уйти от Олега, никогда. Ни при каких обстоятельствах. Потому что побоюсь причинить боль собственному ребёнку, отняв у него второго родителя.

***

Юрий

Скорость – это единственный союзник, когда расстояние является преградой.

Я гнал свою машину с запредельной скоростью. Мне сигналили встречные машины, перед носом которых я завершал манёвр обгона, но звук клаксонов доходил до меня интуитивно, поскольку музыка из моего магнитофона заглушала всё! Этой громкостью я старался заглушить собственные

мысли. Но певец меня каждым словом, надрывал:

«Я у тебя давно в плену,
Как под дамокловым мечом.
Как сумасшедший, жду весну
И на тебя молюсь одну... а ты не знаешь.
А ты не знаешь!

Я у тебя давно в плену,
Мишень для Купидона стрел.
Я за тебя хоть на войну,
Я за тебя под артобстрел.

В игре у нас неровен счет,
Я высоты боюсь не взять,
Осталось лёгкое «Ещё»
И очень трудное «Нельзя»!» (2)

Но педаль газа выжата до упора, и звук не сделать громче. Машина мчится по загородному шоссе. Скоро совсем стемнеет. Фары давно включены, сектор освещения помогает думать наперёд, но мысли только о прошлом.

«Один в полночной тишине
Я выбираю новый путь,
Но жду вечерний свет в окне,
Я каждый день горю в огне,

Мне не проснуться, не заснуть». (2)

Я не знал куда ехать, чтобы найти Ирму, поэтому просто ехал. Но ехал быстро, боясь не успеть доехать до неизвестного места назначения. И лишь, когда на одном из поворотов машину закрутило от резкого поворота, и у меня перед глазами слева на право, пролетела жизнь. Я ударил по тормозам. Машина завизжала. Кто-то из случайных свидетелей притормаживал, объезжая меня. Я съехал на обочину, выключил двигатель, фары и закурил. Прочитав стихи Ирмы, не мог я больше быть в её осиротевшем доме. Собрался и уехал на такси домой, чтобы взять свою машину и подумать на скорости. Однако мысли меня чуть не сбросили с дороги.

А через час я подъехал к дому Ирмы. Завтра рабочий день, значит, она должна вернуться домой. Должна! Я на это сильно надеялся. Если она поехала в деревню, то сегодня вернётся. Окна её не светились теплом, значит, её ещё нет дома. Значит, я её буду ждать.

***

Ирма

– Олег, ещё раз спасибо, что взялись подвезти меня домой. Это было очень любезно с Вашей стороны. Я не знаю, чтобы делала без Вас.

– Всё нормально, Ирма. Я рад, что вечерний рейс отменили, и Фёдор Яковлевич позвонил мне с просьбой отвезти

Вас домой в город. Мне Ваше общество безумно нравится и я готов ещё и не на такие путешествия, лишь бы Вы были рядом.

Мы подъехали к моему подъезду. Олега приглашать на кофе не хотелось. Да, он был очень мил сегодня. Как, впрочем, и всегда. Но какой мне смысл его приглашать?

Как только машина остановилась, я поспешила её покинуть. Олег был всё равно проворней. Прихватив мои вещи с заднего сидения, он не спешил мне их отдать.

– Ирма, неужели я не заслужил хотя бы маленькую чашечку кофе?

Безбожно таким взглядом выпрашивать кофе!

– Конечно, Вы его заслужили, Олег. Пойдёмте.

Сделав пару шагов в компании Олега, я услышала, что где-то совсем рядом с визгом сорвалась с места машина, обдав нас светом фар. Олег прижал меня к себе, ограждая от возможной опасности, но машина бешеного водителя развернулась и помчалась прочь от нас.

– Какие у вас тут в городе лихачи водятся! – смотря вслед отъезжающей машине, высказался Олег, всё ещё придерживая меня.

– Это, скорей всего, не местный. У нас все нормальные.

Машину такую я уже видела, но не в этом дворе. Меня на такой даже катали. И водителем был мой шеф. Юра...

Отогнав воспоминания, я убрала руку Олега со своей талии, и пошла в сторону подъезда. Олег последовал за мной.

Вспомнив, что в квартире всюду вещи Юры, я немного успокоилась. План, как избавиться от Олега раз и навсегда, родился ещё до того, как лифт нас поднял на мой этаж.

– Юрочка, наверное, уже дома, – я нажала на звонок в собственную квартиру. – Он должен был сегодня забрать машину из ремонта. Я ему звонила, но он был ещё занят, поэтому не смог меня забрать из Надежды. Странно. Почему он не открывает? Неужели ещё не вернулся?

Я достала ключи и, открыв дверь, жестом пригласила Олега войти. Его взгляд изменился после моих слов. Он уже не выглядел таким уверенным. Но в квартиру вошёл. Я предложила тапочки Юры и пригласила пройти на кухню. Мой гость попросил разрешение воспользоваться ванной. Я, естественно, разрешила. Пусть идёт! Там к его вниманию предстанет, и зубная щётка Юры, и все его средства по уходу за телом. Правда, гель для душа я уже почти прикончила, барствуя в горячих водах собственной ванны. Три дня назад мне захотелось понежиться, а свои запасы шампуня я уже закончила, вот и воспользовалась мужским гелем. Но его компенсировать мне уже не придётся.

Олег пришёл ко мне на кухню, спустя несколько минут. Он был ещё подавленней, чем когда вошёл в квартиру.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Ваш кофе, – сказала я, ставя на стол чашечку свежесваренного кофе.

Олег присел и стал пить. Я присела напротив и невольно улыбнулась. Ухажер был нейтрализован. Мы перекинулись

парой безобидных фраз, и Олег ушёл, больше ни о чем не прося и не спрашивая о Юре.

***

Юрий

В то утро я, как ни странно, не опоздал на работу. Хотя полночи и не спал. Рабочий день прошёл в штатном режиме. Николай принёс кипу документов. Переворотив половину, я поинтересовался договором с Седых.

– Им занимается Ирма.

– Тогда зови её! – гневно возмутился я. – Что за дела? Договор должен быть готов ещё на прошлой неделе. Почему вообще Ирмы нет в моём кабинете!? С каких пор совещания замов проходят без неё!?

– Я ей сейчас позвоню, – предложил Николай, но...

– Не надо! Я сам к ней схожу в кабинет! Не переломлюсь! Но имей в виду, скоро у тебя будет больше работы. Такое поверхностное отношение к работе, какое показывает она, не может остаться безнаказанным!

Последние слова я сказал уже из приёмной. Точней, прокричал.

До кабинета Ирмы я шел, не видя никого. Однако её в кабинете не было. Достал телефон и позвонил. К моему удивлению Ирма ответила почти сразу.

– Алло.

– Ты где шляешься!? Почему не пришла на совещание?

– Я не дошла. Я возле кулера. Ты только что прошёл мимо меня.

– Я тебя не видел, – я уже шел к кулеру, и голос мой стал гораздо тише.

Она действительно была возле воды. Вид у неё был странным. Одежда была нормальной, обычный деловой костюм, но лицо её... и согнутая поза!

– Ирма! Что с тобой?

– Мне плохо.

Я подхватил Ирму на руки и отнёс в её же кабинет, уложил на диван и быстро принёс воды.

– Скорую вызвать?

– Пройдёт. Не надо никого вызывать. Сейчас полежу немного, и всё пройдет. Не первый раз.

– Ты так тяжело переносишь беременность?

– Лишь бы всё с ребёнком было хорошо.

– Ирма, почему ты не сказала мне, что у тебя были проблемы с зачатием?

Ирма на меня подняла глаза. Её взгляд был больным, и мне очень хотелось облегчить её состояние. Я присел рядом и взял её руку в свои. Она не вырвала руку, но молчала. Да и что она могла мне сказать? Поведасть об аборте в молодости? И о его последствиях?

И тем не менее, тишину прервала именно она:

– Ты о чём? – почти невозмутимо спросила Ирма.

– Ответь честно, почему ты не предохранялась, занимаясь

со мной сексом?

Она посмотрела на меня острым взглядом. Колючим. И заговорила жестким голосом:

– А что случилось с той версией, согласно которой, я занималась с тобой сексом, будучи беременной от другого?

– Ирма, это мой ребенок?

Она сбросила мои руки и поднялась:

– Пошёл вон.

Я повиновался.

Что же я наделал? Отдал Ирму этому Олегу? Сам! Отдал вместе со своим ребёнком. Со своим!

Много лет назад Полина отняла у меня моего ребёнка. Тогда я выжил благодаря двум сыновьям. Они уже взрослые, им помогать не надо. Теперь же я сам предаю неродившегося малыша.

Когда я добрёл до кабинета, то не заметил, что меня всё ещё ждёт Николай.

– Что с договором? Ирма его приготовила?

Присев в своё кресло, растерянным взглядом посмотрел на зама.

– Коль, новые дела на Ирму не вешай. Пусть спокойно заканчивает старые.

– И...?

Он надеялся, что я её уволю. Но поняв до конца его взгляд, я добавил:

– Она беременна от меня. Я хочу оградить её от лишней

работы.

Николай от удивления даже присвистнул.

– Извини! – смущённо сказал он и вышел из моего кабинета.

***

В последующие дни я хоть и виделся с Ирмой, но кроме рабочих моментов с ней ничего не обсуждал. К себе в кабинет не приглашал. Чаще просто общались по телефону. Но только в рабочие часы.

Вечером в пятницу, меня обуяла тревога.

Поедет ли Ирма в деревню?

А может Олег уже перебрался в её городскую квартиру? Но тогда почему мне не предлагают забрать мои вещи? Ирма говорила, у Олега есть дети, как же они все поместятся в её квартире? Ирме нужен сейчас покой. Брать на себя заботу ещё и о детях Олега, будет со стороны Ирмы не разумно. Да и потом, зачем Олегу Ирма беременная от меня?

В конце рабочего дня я не выдержал, и вызвал в кабинет Кулагину. Она пришла, присела за стол и спокойно посмотрела на меня.

– Александра, мне нужен адрес матери Ирмы.

Подруга Ирмы окатила меня презрительным взглядом, но продолжила сидеть напротив.

– Я хочу поговорить с Олегом, – добавил я.

Блеск глаз этой женщины усилился, и едва заметная улыбка

ка, появилась на её губах. Но она продолжала молчать.

Я выставил на стол коньяк и два бокала. Александра не сказала ни слова. Расценив это, как «не отказ», я откупорил бутылку и разлил по бокалам. Подруга Ирмы взглянула на часы и достала сотовый. Я удивился. Кому она собирается позвонить? Неужели Ирме? Но...

– Алло, Егор, заberi меня через полчаса. Да, я немного задержусь. Когда подъедешь, поднимись на двенадцатый этаж, там тебе подскажут, как дойти до кабинета Юрия Алексеевича. Да, я буду в его кабинете. До встречи.

Она дала отбой на телефоне и посмотрела на меня.

– Спасибо, – невольнo вырвалось у меня, и я протянул Александре бокал.

– Она меня убьёт, – сказала она.

– Это только в том случае, если я продолжу вести себя, как болван.

Александра мне улыбнулась и приподняла свой бокал.

– Тогда, выпьем «За победу!» «За нашу победу!»

Мы чокнулись и пригубили. Александра поставила бокал на стол.

– Юрий Алексеевич...

Я её перебил:

– Просто, Юра.

– Хорошо... Юра, я осталась не ради Вас.

Опять я её перебил:

– Я знаю. Ради Ирмы.

– Нет. Не только ради неё. Но и ради её ребёнка.

– Но ведь ребёнок не только её.

– Совершенно верно. У ребёнка есть биологический отец.

Она замолчала, но продолжила на меня смотреть выпытывающим взглядом.

– Это мой ребёнок, – голос мой был тверд.

Но вызвал улыбку на женских губах.

– Значит я, правильно сделала, что осталась. То, что Вы помогли Ирме забеременеть, это я знала даже раньше, чем Вы узнали, что она вообще беременна. Проблема состоит в том, что Вы успели оскорбить Ирму. И она не посчитала нужным защититься. А тут ещё этот Олег, так и норовит её прибрать к рукам.

Залпом я опустошил бокал.

– Я тоже не в восторге от него, – глядя, как я нервно допиваю коньяк, призналась Александра.

– Он сейчас у неё?

– Вряд ли.

– Ирма к нему собирается поехать на выходных?

– Маловероятно. Но... – Александра подняла свой бокал.

– Что «НО»?

Я налил ещё. В основном себе.

– Вчера он приехал в конце рабочего дня на парковку. И караулил. Дождался появления Ирмы.

– И!?! – не выдержал я.

– Он отвёз её домой. Ирма была настолько уставшая, что

согласилась, чтобы Олег её отвёз домой.

– Только из-за этого?

– Юра! Вы опять начинаете на ровном месте спотыкаться о свою ревность. Она Вас уже довела до того, что Ирма от страданий похудела на половину себя самой. А Вы, – Александра поставила со звоном свой бокал на стол. – Вы много пить стали. Простите, за откровенность.

Невольно и мой бокал приземлился. Я потянулся за пачкой сигарет, но осознав, что нахожусь в обществе женщины, закинул обратно пачку в верхний ящик своего стола.

– Вы переживаете, я это вижу, но этого мало. Надо действовать. Она же не железная. Сейчас Олег усилит хватку, и нашу Ирму мы будем искать. Где? Правильно, в Надежде.

Александра вновь взяла в руки свой бокал и стала, держа за ножку, крутить его, любуясь напитком.

– Когда её бросил Артур, она плакала до того дня, пока не сделала аборт. Потом она уже не плакала. Почти никогда. Много лет. Но появились Вы, – Александра на секунду задержала на мне свой взгляд, а после продолжила изучать содержание своего бокала, – Ирма стала улыбаться. Просто так. Я к ней сколько раз приходила в кабинет, она сидит на диванчике, подобрав ноги под себя, при этом вся обложена документами, а сама смотрит в окно и улыбается. А Ваше кольцо! Она же его до сих пор носит. Только теперь глядя на него, взглядом проваливается в никуда и молчит. И что хуже, она начала плакать. У неё, конечно, есть причины рас-

страиваться, плюс гормональный сбой из-за беременности, но я-то видела уже у неё такое состояние. Правда, тогда через месяц слёзы закончились. В вашем же случае...

Александра замолчала и пристально посмотрела на меня.

Не выдержал я этот взгляд, налил до краёв и опрокинул в себя бокал с коньяком.

– Не рвите мне душу, Александра. Я уже не в том возрасте, чтобы краснеть от чувств. После того, как ушла жена, я вообще был плохого мнения о женщинах. Но Ирма меня воскресила. А потом этот нелепый визит её... – я почти зарычал.

Александра меня отдёрнула мягким голосом:

– Её знакомого. Всего лишь!

– «Всего лишь» знакомый не принёс бы одежду, забытую в его ванной, и не делал бы предложение стать его женой!

– Тихо, тихо. Я Вас прекрасно слышу. Просто я Ирму знаю дольше, чем Вы, к тому же, она от меня практически ничего не скрывает. Поверьте мне, с Олегом они даже не целовались. Да, он, действительно, клинья подбивает, но делает это настолько интеллигентно, что заподозрить Ирму в плотских утехах с ним, у Вас нет оснований.

Невольно я опять издал звук похожий на рык.

– Ревность убивает душу, – продолжила Александра, робкой улыбкой игнорируя мои эмоции. – И ещё, теряя время – теряете надежду. Ирма ведь тоже Вас подозревает, уж простите, что передаю слова самой Ирмы, но подозревает она,

что Вы «сожительствуете с собственной бывшей женой». – Александра продемонстрировала извиняющийся жест руками, за вольность речи.

– Причем здесь Полина?

– А где Вы живете?

– Дома.

– У Полины?

– У себя.

– Но в квартире Полины?

Вспомнил я свою уловку проникновения в квартиру Ирмы. За свою ложь я был наказан, весьма сложным путём умозаключений Ирмы. Не стал я ничего объяснять Александре. Не ей нужна правда.

Дверь открылась, и в мой кабинет вошёл солидный мужик.

Не успел я спросить, кто он такой и по какому вопросу, как Александра поднялась и подошла к нему.

– Юрий Алексеевич, позвольте Вам представить моего мужа Егора Дмитриевича.

Я поднялся, и мы обменялись с ним рукопожатием. Но муж Александры продолжал смотреть на меня, как на вора. Хотя ситуация, действительно, была не в нашу с Александрой пользу. Коньячок, тет-а-тет! Ситуация скользкая. Ирма бы от меня уже получила пару лестных высказываний в свой адрес.

– Сашенька, ты уже освободилась? – раздался спокойный

голос её мужа.

– Думаю, что – да, – Александра посмотрела на меня. – Юрий Алексеевич, Вы позволите наш разговор считать законченным? Тем более что я не знаю адрес её матери. Знаю только что где-то в Надежде.

– Всё равно, спасибо. Вы мне помогли.

– В таком случае, до понедельника, – она слегка улыбнулась мне и, в сопровождении мужа, вышла из кабинета.

Он лишь кивком головы попрощался со мной. Я ему в ответ кивнул и проводил взглядом. Дверь за ними закрылась. Я остался один.

Выкурив пару сигарет, вызвал такси и отправился домой. Но только не к себе.

***

Ирма

Мне совсем не хотелось допивать чай.

Вид за окном меня тоже не привлекал. Я поднялась с подоконника и, вылив остатки остывшего чая в раковину, стала мыть кружку. В этот момент раздался трелью мой дверной звонок. Меньше всего мне хотелось встретить сейчас Олега. Вчера я имела слабость и позволила ему довезти меня домой. Каюсь. Опять в его глазах зажгла надежду. Зачем?

Может, мне ему не открывать? Пусть думает, что меня нет дома. Мы же с ним не договаривались встретиться сегодня. Он, правда, спрашивал, свободна ли я на выходные. Я, есте-

ственно, наплела очередную ерунду, что мы с Юрой едем к его родственникам, но вид у Олега не изменился. Он, наверное, уже понял, что я, мягко говоря, «фантазёрка». Неужели я ему настолько приглянулась, что он так преданно игнорирует мои выкрутасы и сказки про Юру?

Может, всё-таки открыть ему дверь?

А дальше что? ЗАГС?

И будем мы жить в его доме, на краю Надежды.

Дети его меня удивили! Вместо того чтобы искать отцу невесту, как рекомендовала я, посоветовали ему вернуть меня. Видите ли «прикольная» я, как они сказали отцу. В педагогике я оказалась полным нулём. Такой реакции от детей не ожидала. После благословения детей, Олег совсем осмелел.

Хотя если подумать, сколько у него не было женщины?

Вот он и попёр, как паровоз на меня. Не я ему нужна, просто нужна женщина. Любая. Жаль, подруг непристроенных нет. Которым достаточно было сказать – «Ату!» Какая-нибудь бы, точно, его загнала в постель. А там, дело техники, куда его склонить, в мужья или «спонсоры».

Но мне-то он не нужен.

Гость перестал звонить, когда я подошла к входной двери. Медленно облокотилась о шкаф в прихожей и сползла вниз. Но неожиданно в замок двери проник ключ со стороны лестничной площадки и мою квартиру стали взламывать! Другое слово и не скажешь. Я испугалась и попыталась встать на ноги. Невольно пробежала мысль, уж лучше б это был

Олег, чем вор. Но, дверь распахнулась, а за ней стоял мой непосредственный начальник в возмутительном нетрезвом состоянии.

– О! А ты дома! – завидев меня, обрадовался он и поспешил разуться и снять пальто. Правда, последнее приземлилось на пол, но его Юра не собирался поднимать. Он переступил через него и стал подходить ко мне.

– Ты что здесь делаешь? Да ещё в таком виде! – пятась от Юры, спросила я.

– Ирма, я пришёл за своим.

– За вещами?

Он сказал что-то нечленораздельное, но я решила не вдаваться в тонкости его словарного запаса.

– Ладно, Юра, если тебе так приспичило, иди, собирай свои вещи, – жестом руки указала на спальню, а сама пошла на кухню.

Очень захотелось курить. Как никогда за последние недели.

Когда-то я собирала два чемодана прошлой жизни Юры. Может быть, именно поэтому я не собрала его вещи сама раньше.

Но спустя десять минут, моё терпение, а скорей любопытство, взяло верх над гордостью, я пошла в спальню. А там! Юра, вытащив из шкафа мои вещи, и только мои, аккуратно, особенно учитывая его не трезвое состояние, укладывал их в свой чемодан.

– Юра! Юра, что ты делаешь? Ты всё перепутал, нужно собирать не мои вещи, а твои. Ты у меня дома.

– Вот именно! – он перестал укладывать бежевую блузку и сделал шаг в мою сторону. На этот раз я не стала отступать. – Ирма, выбирай, или я живу у тебя, или ты у меня?

Слова слетели с его уст, и упали мне прямо на сердце. Но я не верила этому звуку. И покачала головой, отрицая информацию.

Казалось, он ничего этого не видит. Ему, в отличие от меня, был безразличен ответ.

– Ирма, я люблю тебя. Будь моей женой.

Невольно я сделала шаг назад. Но была поймана.

– Ты пьян!

Он притянул меня к себе и уткнулся в мои волосы, вдыхая их запах. Всё же не зря я столько на себя шампуня трачу. Пьяный мужик мной вполне может занюхать. Но Юра решил ещё и закусить мной, по крайней мере, испробовать моё тело на вкус. Он стал меня целовать. Я вырываться. Но не как дикое животное, а как заезженная лошадь. Фырча и переминаясь с ноги на ногу. Но соблазнитель не чувствовал моё сопротивление. Ему вполне было достаточно, что я в его руках. Он, видимо, планировал обойтись в этом процессе без моего возбуждения.

Я не выдержала:

– Юра, остановись! Скоро Олег вернётся.

Он замер. Слова его отрезвили, я заслужила яростный

взгляд, который вызвал у меня лишь усмешку.

Какой же он предсказуемый в своей ревности.

– Ты пришёл за вещами, вот их и забирай. Завтра наступит похмелье, и ты ещё пожалеешь о своём предложении.

Но Юра меня не отпускал. Уже не целовал, уже не прожигал взглядом, просто держал в объятьях. А я начала покрываться тоской. Ещё немного и заплачу. Этого нельзя допустить!

– Юра, отпусти.

– Нет, – сухо сказал он.

– Отпусти.

– Нет.

Его губы накрыли мои. Нежность близости меня начала ломать. Я уже не брыкалась, не отпихивалась и не издавала никаких звуков. Я улетала. Его пьяные ласки меня опьяняли, и через пару минут я стала ему отвечать. А по щекам потекли слезы.

«Гормоны» – успокаивала я себя, но сердце сопротивлялось разуму и шептало – «Тешься этой мыслью, если тебе так удобно, наивная».

***

Юрий

В моих объятьях целый мир, с этой мыслью я стал проваливаться в сон, будучи в постели Ирмы, прижимая её обнажённое тело к своему, такому же обнажённому и сытому. Те-

перь можно и уснуть. Но до самого утра, помню, прижимал Ирму к себе. Она меня не отпихивала. Она позволяла себя обнимать. На данном этапе мне было этого достаточно. Всё остальное, а именно её прежнее нежное, и даже страстное отношение к себе, я надеялся вернуть в ближайшее время. Но сегодня, боялся спугнуть то, что уже имею.

***

– Юра, выпусти меня.

Прежде чем открыть глаза, я провёл по её телу рукой, проверяя реальность голоса.

– Ирма, прости меня.

Она повернулась и посмотрела на меня:

– Уточни, за что ты просишь прощение.

Её глаза... они были так близко! Я уже стал забывать, какие они красивые. Точней, не так, я стал уже жить воспоминаниями, какие они красивые, теряя надежду оказаться под ними вновь.

– Прошу прощение, за то, что люблю тебя, как одержимый. Ревную, как юнец. Хочу, как озабоченный. За всё это, прости.

Она загадочно улыбнулась, но промолчала.

– Замуж за меня пойдёшь? – имитируя гнев, спросил я.

Игриво отвела взгляд, изображая раздумье, я не выдержал:

– Не согласишься, уволю!

Смеётся.

– Ирма, это не ответ!

– Ты знаешь, я тут подумала, в стране так тяжело с трудоустройством на хорошо оплачиваемую работу, а если ещё учесть мой возраст, и возможный уход в декретный отпуск, то моя кандидатура вообще мало кого из работодателей устроит. Так что я даже не знаю, что выбрать, голодную смерть или твоё предложение?

Она издевалась, но делала это таким нежным голосом, что я не замечал тех колкостей, которые она пыталась в меня воткнуть.

– Ирма, подумай о ребёнке.

– О каком ребёнке? – всё так же игриво уточнила она.

– О нашем!

– Вот именно! – и лишь улыбка на губах осталась.

– Прости. Я же о себе, как об отце ещё одного ребёнка, тогда не думал. Мне сорок три. В эти годы ждут внуков, вот я и растерялся. Простишь?

– Только, если признаешься, кто тебе рассказал про мои проблемы с зачатием. На Сашку подумать не могу, она не могла тебе признаться. Тогда кто?

Не хотелось мне выдавать Лёлика, но Ирма мне дороже.

– Если скажу, согласишься стать моей женой?

Ирма пару секунд подумала и сказала:

– Да.

– В таком случае, признаюсь, это – Лёлик.

– Лёлик? Мой Лёлик? Бармен из «Тихой бухты»?

– Да.

– Вот, паршивец! – но тут же, её взгляд изменился и она, с паникой в голосе, устроила мне допрос, – А зачем, и когда? Откуда ты вообще его знаешь? Откуда ты знаешь, что он меня знает? Юра!?

– Понимаешь, – начал свое признание я, – однажды ночью у меня зазвонил телефон...

***

Алаверды

(вместо эпилога)

Через месяц мы поженились.

И в назначенный срок Ирма мне подарила дочку.

Мои сыновья очень обрадовались появлению сестрички. Ирма же приняла моих пацанов, как родных. И они, в скором времени признались, что она им нравится, потому что прикольная.

Я так и не понял, каким образом номер моего домашнего телефона оказался в быстром дозвоне в телефоне Ирмы. Она тоже не могла объяснить, как такое произошло. Помнила только, что действительно давным-давно, записала номер, на всякий случай. Но чтобы ставить на него быстрый дозвон, такого не было.

Может в жизни всё-таки есть место для чуда?

***

Выпьем... «За любовь!»

Алекс Регул /январь 2015 г./

***

1. «Афродита...» Александр Стригунов

2. «Артобстрел» Михаил Бублик

***